

БИБЛЮГРАФІЯ.

Военное хозяйство. *Сравнительное изслѣдованіе положительныхъ законодательствъ Россіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Сардиніи, Бельгіи и Баваріи, полковника Аничкова, профессора военной администраціи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.*

Въ настоящее время, вооруженныя силы европейскихъ государствъ, кромѣ Швейцаріи, состоятъ изъ болѣе или менѣе многочисленныхъ постоянныхъ армій.

Даже Пруссія, содержащая на дѣйствительной службѣ наименьшее число войскъ изъ первостепенныхъ континентальныхъ государствъ, теперь значительно усиливаетъ свою постоянную армію, такъ что преобразованная ландверная система утратитъ одну изъ своихъ главныхъ выгодъ — дешевизну, и расходы на военную часть будутъ поглощать болѣе трети всѣхъ государственныхъ доходовъ.

Подъ вліяніемъ упомянутыхъ обстоятельствъ, явился первый опытъ военно-экономическихъ изслѣдованій въ русской литературѣ, въ которомъ авторъ посвящаетъ свой трудъ исключительно изложенію хозяйства постоянныхъ войскъ въ мирное время.

«Конечную цѣлю военно-экономическихъ изслѣдованій—говоритъ онъ—должно быть изысканіе способовъ, которые содѣйствовали бы возможному улучшенію матеріальнаго быта войскъ,

безъ истощенія финансовыхъ средствъ государства, и представляли бы гарантіи къ тому, чтобы все расходы государства по содержанию войскъ доходили до прямого своего назначенія, распределяясь правильно между потребителями, сообразно нуждамъ и заслугамъ cadaго».

Улучшеніе матеріальнаго быта войскъ представляетъ, безъ сомнѣнія, вопросъ первостепенной важности въ администраціи, ибо отъ него, какъ весьма справедливо замѣчаетъ г. Аничковъ, много зависитъ достоинство самой арміи; но этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ отношеніемъ всей системы военныхъ учрежденій къ производительнымъ силамъ и финансовымъ средствамъ государства.

Кромѣ расходовъ, поглощаемыхъ содержаніемъ войскъ, армія понижаетъ на извѣстный процентъ и самыя доходы страны, потому что часть народонаселенія, поступающая въ ряды войскъ, отвлеченная специальнымъ своимъ назначеніемъ, не участвуетъ въ производствѣ и, слѣдовательно, не увеличиваетъ народнаго капитала.

Появленіе постоянныхъ армій, въ XVII и началѣ XVIII вѣка, занимало умы тогдашнихъ администраторовъ, и даже существовало мнѣніе, что для комплектованія войскъ правительству выгоднѣе вербовать охотниковъ извнѣ государства, чѣмъ отрывать для этой цѣли подданныхъ отъ земледѣльческихъ и другихъ промышленныхъ занятій.

Впослѣдствіи, во всей почти Европѣ, вербованныя войска замѣнились національными, набираемыми посредствомъ конскрипціи или рекрутскаго набора: тогда явилось другое стремленіе облегчить условія содержанія многочисленной постоянной арміи посредствомъ значительнаго сокращенія ея штатовъ по мирному положенію и образованія сильныхъ для войскъ резервовъ въ средѣ населенія.

Мысль эта осуществилась въ ландверной системѣ, окончательно принятой съ 1814 года въ Пруссіи, затѣмъ и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ; она не чужда устройству шведской индѣлты, разившейся особымъ историческимъ путемъ, и была побудительною причиною къ введенію въ европейскихъ арміяхъ различныхъ видовъ отпусковъ для военныхъ чиновъ, въ мирное время. Изъ этого видно, что конечную цѣль военно-экономическихъ изслѣдованій можно формулировать и другимъ образомъ:

накъ извисканіе способовъ обезпечить, посредствомъ военной силы; Политическое значеніе и безопасность государства съ наименьшими потерями для его производительныхъ силъ и финансовыхъ средствъ.

Въ рѣшеніе подобной задачи войдетъ и самое устройство войскъ, которое можетъ являться въ различныхъ формахъ, а въ связи съ ними и военное хозяйство; видоизмѣненной сообразно ихъ условіямъ.

Мы привели эти объясненія потому; что авторъ, въ своемъ предисловіи, совершенно обошелъ вопросъ объ экономическомъ значеніи той или другой военной системы, указавъ на принятое имъ основаніе, какъ на исключительную цѣль военно-экономическихъ изслѣдованій.

Во всякомъ случаѣ, изложеніе началъ военнаго хозяйства, съ объясненіемъ разнообразнаго примѣненія ихъ въ европейскомъ законодательствѣ, представляетъ трудъ чрезвычайно важный въ дѣлѣ разработки теоріи военной администраціи. Изъ предшествовавшихъ по этому предмету сочиненій въ военной литературѣ можно указать только на два капитальныя: графа Канкринъ и Оубе. Авторы эти, не ограничиваясь объяснительнымъ перечнемъ узаконеній, существующихъ въ томъ или другомъ государствѣ, стремились къ созданію теоріи хозяйственныхъ учрежденій арміи.

Въ нашемъ очеркѣ характера и содержанія сочиненія г. Аничкова; мы коснемся только сдѣланнаго имъ разбора общихъ основаній хозяйства войскъ и организаціи хозяйственныхъ управленій, какъ главной задачи сравнительнаго изслѣдованія положительныхъ европейскихъ законодательствъ.

Начнемъ со способовъ заготовленія снабженій для арміи, по влиянію ихъ на расходы, поглощаемые содержаніемъ войскъ, и на состояніе промышленной дѣятельности въ государствѣ. Способы заготовленія могутъ быть раздѣлены на три главные рода: *торговый* способъ, когда предметы заготовленія приобрѣтаются казною при посредствѣ торговца класса; *штетскій*, когда казна входитъ въ прямыя сношенія съ производителями черезъ своихъ чиновниковъ, помимо торговой промышленности; наконецъ *казенно-фабричный*, когда издѣлія производятся на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ, и, при заготовленіи, устраняется какъ торговая, такъ и мануфактурная промышленность.

Агентскій способъ имѣетъ еще два вида, смотря по тому,

получаютъ ли правительственные агенты, сверхъ опредѣленнаго жалованья, вознагражденіе за заготовку (коммерческій способъ—*régie intéressée*), или исполняютъ ее, какъ прямую служебную обязанность, безъ всякаго возмездія (коммисіонерскій способъ—*régie simple*).

Наше законодательство различаетъ пять различнымъ видо́въ заготовленій: 1) подрядъ съ торговъ; 2) коммерческій способъ; 3) коммисіонерское заготовленіе); 4) наличная покупка и 5) отпускъ войскамъ денегъ на заготовленіе предметовъ довольствія въ полкахъ и командахъ, собственнымъ ихъ попеченіемъ.

Изложивъ условія трехъ главныхъ родовъ заготовленій, авторъ, вообще, отдастъ преимущество торговому способу; при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Россіи, считаетъ болѣе выгодными и для казны и для промышленности дробные подряды, нежели гуртовые, а относительно формы договоровъ частныхъ лицъ съ казною, предпочитаетъ публичные торги посредствомъ письменныхъ запечатанныхъ объявленій — изустнымъ. Невыгоды этихъ послѣднихъ заключаются въ возбужденіи страстей торгующихся, вовлекающихъ ихъ, при большой конкуренціи, въ самыя рискованныя предпріятія, что заставляеть подрядчиковъ прибѣгать къ противозаконнымъ сдѣлкамъ съ пріемщиками и обращается во вредъ качеству заготавливаемыхъ продуктовъ. Изустные торги, въ подобны́хъ обстоятельствахъ, принимаютъ характеръ азартной игры, при чемъ у насъ желающій взять подрядъ почти всегда платитъ *отсутное* своимъ конкурентамъ, которое потомъ старается возвратитъ на счетъ казны или потребителей.

Торги по договору, когда правительственное мѣсто приглашаетъ одного или нѣсколькихъ извѣстныхъ ему капиталистовъ и заключаетъ съ ними условія подряда, признаются удобными въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда подрядъ и цѣль его должны оставаться въ тайнѣ (напримѣръ, передъ войною), или когда, по важности предпріятія, его довѣритъ можно только лицамъ, хорошо извѣстнымъ своею состоятельностью, добросовѣстностію и опытностію въ коммерческихъ дѣлахъ.

Остановимся теперь на соображеніяхъ, которыми оправдываются идеи г. Аничкова о преимуществахъ торговаго способа передъ агентскимъ въ дѣлѣ заготовленій, потому что не всѣ законодательства, подобно нашему, согласны съ этимъ положеніемъ, и въ Пруссіи, какъ приводитъ г. Гальпертъ (при описа-

ни продовольственной части прусской арміи, № 11 «Военнаго Сборника» за 1860 г.), *подрядное заготовленіе провіанта считается для казны менше выгоднымъ, чѣмъвольная покупка.*

Запросъ, представляемый, въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, армію, какъ потребителемъ, имѣеть, конечно, большое вліяніе на состояніе промышленности въ государствѣ. Совершенное отстраненіе нѣкоторыхъ изъ ея отраслей, какъ при казенныхъ фабрикахъ или торговой дѣятельности, при агентскомъ способѣ, не можетъ быть выгодно для промышленнаго производства. Съ этой стороны видна общая связь между производствомъ и интересами правительства, при заготовленіи снабженій для войскъ.

При комиссаріатскомъ способѣ, казна, повидимому, сберегаетъ весь купеческій барышъ, и расходы ея должны превосходить современныя торговыя цѣны на столько, во что обойдутся разѣзды заготовителя и его контрагентовъ.

Но, по самому существу дѣла, дѣйствія комиссіонера ускользаютъ почти отъ всякаго контроля, вслѣдствіе невозможности убѣдиться въ правильности показаній покупной цѣны, при неизбѣжномъ колебаніи торговой цѣны на рынкѣ и различіи ея на разныхъ рынкахъ, тѣмъ болѣе, что, въ этомъ случаѣ, интересы заготовителя и продавца весьма удобно соединяются въ ущербъ интересамъ казны.

«При трудности контроля надъ дѣйствіями заготовителя — говоритъ авторъ — только добросовѣстность его и можетъ обезпечить казну отъ напрасныхъ переплатъ; но добросовѣстность, внѣ контроля, есть качество, на которое не долженъ разсчитывать законодатель. Предполагать въ исполнителяхъ закона какія бы то ни было исключительныя качества — всегда вредно; напротивъ того, надобно разсчитывать на свойственные современному обществу недостатки и пороки и, по возможности, поставить исполнителей законовъ внѣ всякаго соблазна.»

Казенный агентъ, не представляя залоговъ въ обезпеченіе неустойки и выдаваемыхъ ему задатковъ, при неудачѣ операции или растратѣ суммъ, отпущенныхъ на заготовленіе, оставляетъ казну въ чистой потерѣ, между тѣмъ, какъ залогъ подрядчика, при тѣхъ же обстоятельствахъ, даетъ средства пополнить изъ него ущербъ казны, происходящій, при продолженіи заготовки, отъ потери благоприятнаго времени. Къ тому же, въ чиновникѣ

труднѣе встрѣтить тѣ познанія и опытность въ коммерческомъ дѣлѣ, которыя свойственны купцу.

Хотя, при коммерческомъ способѣ, заготовителю и опредѣляется условное вознагражденіе, въ видахъ большаго обезпеченія казенныхъ интересовъ, но при этомъ такъ же невозможенъ контроль, какъ и при чисто-коммисіонерскомъ, а часть купеческаго барыша, сберегаемаго казною, переходитъ въ руки агента.

Выгоды подряднаго способа зависятъ еще отъ свойствъ за-подряжаемыхъ продуктовъ. Чѣмъ менѣе колеблются ихъ торговья цѣны, тѣмъ болѣе понижается страховая премія, то есть проценты на залогъ, внесенный подрядчикомъ, и потому становится дешевле вся операція.

Такимъ образомъ, выгоднѣе запрягать фабричныя производенія, нежели тѣ, въ производствѣ коихъ участвуютъ непосредственно силы природы: какъ хлѣбъ, фуражъ и т. под.

Несмотря на это, г. Аничковъ и при заготовленіи провіанта видитъ прямую пользу въ участіи торговаго класса, потому что коммерческій способъ не устраняетъ тѣхъ недостатковъ подряднаго, которые зависятъ отъ трудностей заранѣе опредѣлить торговья цѣны на этотъ продуктъ, а при коммисіонерскомъ — колебаніе ихъ устраняетъ возможность слѣдить и контролировать дѣйствія коммисіонера.

Производство хлѣба дробится почти вездѣ между множествомъ лицъ, и потому казнѣ, нуждающейся въ этомъ продуктѣ въ огромномъ количествѣ, нельзя, при заготовкахъ, обойтись безъ посредства торговаго класса. Казна не только не должна избѣгать его участія, но всеми мѣрами стараться привлекать къ принятію поставокъ: облегченіями формальностей и постановленіями, которыя обезпечивали бы поставщика отъ притѣсненій монополистовъ, а съ другой стороны — казенныхъ приѣмщиковъ. При этихъ условіяхъ и дробленіи подрядовъ, свободная конкуренція массы небольшихъ капиталистовъ сама собою создастъ цѣны, выгодныя для казны.

Съ этой точки зрѣнія авторъ разбираетъ способъ заготовленія провіанта, принятый у насъ въ 1857 году (совмѣстно съ подряднымъ и частію съ коммерческимъ), которымъ правительство, желая вступить въ прямыя сношенія съ помѣщиками, какъ главнѣйшими хлѣбными производителями, предоставило имъ зна-

чительныя преимущества передъ купцами, при поставкахъ въ казенную провіанта.

Упомянутая мѣра вызвана была стремленіемъ устранить монополію нѣсколькихъ капиталистовъ, захватившихъ въ свои руки казенныя заготовки, скупавшихъ за ничтожную цѣну хлѣбъ у производителей и продававшихъ его по дорогой цѣнѣ.

«Несмотря на всѣ облегчительныя постановленія—замѣчаетъ авторъ — помѣщики неохотно берутъ на себя поставки, оттого что торговля собственно не ихъ дѣло: для принятія подряда, они должны отказаться отъ прямыхъ своихъ занятій, ѣхать въ губернской городъ, подвергаться разнымъ формальностямъ, хлопотать о перевозкѣ хлѣба до магазина или пристани. Проще продать свой хлѣбъ купцу, покупающему его на мѣстѣ, и безъ всякихъ формальностей.»

Не отрицая, какъ это дѣлаетъ г. Гальпертъ, въ вышеупомянутой статьѣ: «О продовольствованіи прусской арміи», производительности торговой промышленности (*), мы не можемъ, однако, не замѣтить, что подряды, въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ общія заготовки для арміи, влекли всегда за собою развитіе монополій, при которыхъ облегченіе формальностей и

(*) Это отрицаніе служить главнымъ основаніемъ доводовъ автора въ пользу коммерческаго способа заготовленія провіанта, принятаго въ Пруссіи. Г. Гальпертъ требуетъ, между прочимъ, отъ казеннаго агента тѣхъ же знаній, опыта и способностей, которыя необходимы промышленнику для торговыхъ операцій. «Далѣе—продолжаетъ авторъ — развѣ нельзя съ чиновника, который поступаетъ на мѣсто заготовителя, взять залогъ или поручительство вѣрныхъ и надежныхъ лицъ?» Относительно выбора способныхъ людей изъ служащихъ, авторъ говоритъ: «что даръ этотъ инымъ дается отъ природы въ высокой степени, другіе развиваютъ его напряженнымъ трудомъ; но всякій начальникъ долженъ владѣть имъ».

Опроверженіе основнаго положенія г. Гальперта можно найти въ любомъ курсѣ политической экономіи, а положеніе, въ которое онъ ставитъ чиновника-заготовителя, ничѣмъ не отличаетъ его отъ подрядчика; выбрать же изъ нихъ благонадежныхъ людей, для начальщика или, вообще, для правительственнаго мѣста, не представляетъ большихъ затрудненій, потому что выборъ этотъ опредѣляется условіями производимыхъ торговъ.

Вообще, изъ обзора организаціи продовольственной части въ Пруссіи, гдѣ управляющій магазинами есгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заготовитель провіанта и пріемщикъ его въ склады, весьма трудно убѣдиться въ справедливости пресловутаго мнѣнія о полномъ отсутствіи злоупотребленій въ прусской администраціи, — по крайней мѣрѣ, упомянутой ея отрасли.

Во всякомъ случаѣ, мнѣніе это, приведенное и г. Аничковымъ въ его сочиненіи, требуетъ болѣе осязательныхъ доказательствъ, чѣмъ общія разсужденія о сѣверо-германской бережливости, отсутствіи жажды роскоши и т. под.

дробленіе поставокъ едва ли будутъ дѣйствительными средствами для возбужденія свободной конкуренціи массы небольшихъ капиталистовъ. Одно и то же лицо всегда можетъ участвовать въ нѣсколькихъ однородныхъ операціяхъ и, обладая значительными денежными способами, устранить отъ поставокъ недостаточныхъ конкурентовъ. Дробленіе же операціи на малые подряды имѣетъ также свои невыгодныя стороны въ администраціи.

Слѣдовательно, лекарство отъ зла приходится искать уже не въ способахъ заготовленія снабженій, а въ системѣ довольствія войскъ. Такъ, напримѣръ, въ Баваріи натуральное довольствіе провіантомъ замѣнено отпускомъ денежнаго оклада, опредѣляемаго по справочнымъ цѣнамъ; войска, складываясь артелями, покупаютъ сами хлѣбъ у мѣстныхъ булочниковъ. Система эта устраняетъ какъ содержаніе многочисленнаго провіантскаго штата, такъ и невыгодъ, свойственныхъ, вообще, казеннымъ заготовкамъ. Мы возвратимся къ этому вопросу, при обзорѣ различныхъ системъ довольствія войскъ.

Казенныя фабрики, говоритъ Ж.-Б. Сэй, не могутъ быть полезны для государства, вовлекая его въ невидимые расходы. Казна рѣдко считаетъ все, что ей стоитъ производство, все, во что обходятся продукты. Капиталь, затраченный въ земляхъ, строеніяхъ, машинахъ, совсѣмъ не идетъ въ счетъ. Частная фабрика не можетъ долго работать въ убытокъ. Если бы владѣлецъ ся изъ упрямства захотѣлъ продолжать производство, то онъ поневолѣ долженъ будетъ прекратить его, истощивъ весь свой капиталъ. Казенная же фабрика, работая постоянно въ убытокъ, имѣетъ все средства продолжать свое существованіе, ибо расходы на содержаніе ея покрываются изъ источниковъ постороннихъ фабрикъ, называемыхъ налогами. Большая часть казенныхъ фабрикъ занимается не приумноженіемъ, а истребленіемъ народнаго капитала. По свидѣтельству Устарица (посѣщавшаго Испанію въ послѣднемъ десятилѣтіи XVIII вѣка), расходы по содержанію Гвадалаксарской суконной фабрики поглощали доходы цѣлой провинціи.

Защитники казенныхъ фабрикъ для производства предметовъ, потребляемыхъ арміею, доказываютъ, что фабрики эти полезны, какъ средство къ удержанію цѣнъ отъ умышеннаго повышенія ихъ на подрядахъ. Но изъ отчетовъ нашего Коммиссаріатскаго департамента за послѣдніе годы видно, что цѣны на гвардейскія сукна

и лосинныя вещи, приготовлявшіяся на недавно закрытыхъ комиссаріатскихъ фабрикахъ Павловской суконной и лосинной, постоянно были выше цѣнъ, которыя предлагались на торгахъ, несмотря на то, что въ опредѣленіе стоимости упомянутыхъ вещей не входили многіе ея элементы.

Естественно, что съ этой же точки зрѣнія должно разсматривать казенные запашки и сѣнокосы бывшихъ военныхъ поселеній и, вообще, казенное производство продовольственныхъ запасовъ для арміи.

Въ настоящее время, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что частная промышленность представляетъ выгоднѣйшій источникъ для снабженія арміи, продуктами по продовольствію, снаряженію и обмундированію. Но, при этомъ, должно, чтобы обмундированіе подходило какъ можно ближе подъ условія одежды, обыкновенно, употребляемой жителями: иначе, придется — если не имѣть казенныхъ фабрикъ, то искусственно поддерживать нѣкоторыя отрасли мануфактурнаго производства, слѣдовательно прибѣгать къ средству, вредно дѣйствующему на состояніе промышленности въ государствѣ да и не всегда обезпечивающему потребности самаго правительства.

Казенно-фабричное производство, при всѣхъ его недостаткахъ, удержалось въ большей части континентальныхъ государствъ относительно предметовъ артиллерійскаго довольствія, которые, при большомъ запросѣ ихъ со стороны казны и незначительномъ сбытѣ въ частныя руки (пороха и ручнаго оружія), не представляютъ выгодныхъ условій для производства въ частной промышленности.

Англія, въ этомъ отношеніи, находится въ исключительномъ положеніи: купеческій флотъ, потребляя тамъ значительное количество пушекъ, ядеръ и пороха, доставляетъ выгоды производить эти предметы на частныхъ заводахъ и фабрикахъ.

Между тѣмъ, каждое государство стремится поставить себя относительно выдѣлки орудій, снарядовъ и т. п. въ положеніе, независимое отъ заграничнаго привоза, потому что, при столкновеніяхъ съ пограничными государствами, оно можетъ, во время самой войны, истощивъ свои запасы, лишиться средствъ получать необходимыя для веденія ея продукты.

Эти обстоятельства вынуждаютъ прибѣгать къ устройству казенныхъ артиллерійскихъ заведеній; но организація ихъ пред-

ставляетъ тѣмъ большія выгоды, чѣмъ болѣе допускаетъ она участіе частной промышленности въ производствѣ предметовъ артиллерійскаго довольствія арміи.

Во Франціи, удачнѣе многихъ другихъ государствъ, организованы артиллерійскія заведенія, вслѣдствіе соединенія казенно-фабричнаго способа съ подряднымъ.

Чугунныя и желѣзныя вещи заказываютъ тамъ на частныхъ фабрикахъ, оружейныя заводы отдаются въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, а въ казенныхъ литейныхъ работы производятся вольнонаемными мастерами, при чемъ роль администраціи ограничивается заказами, наблюденіемъ за выдѣлкою и пріемомъ сдѣланныхъ вещей.

Результаты принятой системы оказались на дѣлѣ совершенно удовлетворительными: при осадѣ Севастополя, Франція немного отстала отъ Англіи по количеству выставленныхъ ею предметовъ артиллерійскаго снабженія арміи.

Что касается до изготовленія пороха, то оно производится на казенныхъ заводахъ, управляемыхъ комиссарами, большею частію, изъ воспитанниковъ Политехнической школы. Выдѣлка пороха, какъ продукта, находящаго большой сбытъ въ частномъ спросѣ, могла бы быть весьма удобно передана въ частныя руки, ежели бы она не составляла монополіи правительства, выдающаго въ этомъ порядочную статью государственнаго дохода.

Относительно отпуска войскамъ денегъ на различныя заготовки, авторъ говоритъ, что, съ юридической точки зрѣнія, способъ этоѣ представляется неудовлетворительнымъ въ особенности у насъ, гдѣ полковой командиръ—полный хозяинъ своего полка.

«При отпускѣ предметовъ довольствія въ натурѣ, на полковомъ командирѣ лежитъ обязанность посредника между провіантскимъ или комиссаріатскимъ вѣдомствомъ и солдатомъ, какъ блюстителя интересовъ солдата; дѣлаясь заготовителемъ предметовъ снабженія, онъ совокупляетъ въ лицѣ своемъ два значенія, юридически не совмѣстныя: блюстителя благосостоянія солдата и прихода-расходчика суммъ, отпускаемыхъ на его довольствіе. Интересы его приходятъ въ соприкосновеніе съ интересами солдата, за благосостояніемъ котораго онъ долженъ блюсти.

Жалуясь на дурное продовольствіе, солдатъ жалуется на своего командира; а подобныя прошенія, хотя бы облеченныя въ самую

законную форму, имѣють видъ, вопіющій противъ дисциплины.» (*Ежели подобныя жалобы допускаются закономъ, то естественно, что оны не могутъ, въ то же время, быть противны дисциплинѣ и имѣть видъ... и проч.*)

«Пусть уже лучше всѣ подозрѣнія и обвиненія солдата падаютъ на комиссаріатъ, на провіантское вѣдомство, на подрядчиковъ: они не могутъ быть такъ вредны для дисциплины, какъ подозрѣнія, которыя подчиненный находитъ поводъ имѣть противъ начальника, когда на послѣдняго возлагаются покупка, заготовленіе предметовъ полковаго довольствія. Вотъ почему способъ заготовленія снабженій командирами нельзя считать удовлетворительнымъ, въ моральномъ отношеніи. При учрежденіи полковыхъ комитетовъ, въ особенности такихъ, гдѣ полковой командиръ мало участвуетъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ (?), этотъ способъ заготовленія *не столь противится* юридическимъ условіямъ благоустроенной администраціи.»

Напротивъ того, намъ кажется, что благоустроенная администрація не должна обходить естественный законъ, по которому потребитель, болѣе, чѣмъ кто либо, заинтересованъ въ доброкачественности приобретаемыхъ продуктовъ, а потому и допускать заготовленіе полковыми комитетами тѣхъ предметовъ, которые могутъ подлежать сферѣ распорядительной дѣятельности полковъ, подъ наблюденіемъ и контролемъ другихъ правительственныхъ органовъ.

Конечно, заготовки, для которыхъ необходимо имѣть подробныя свѣдѣнія о состояніи торговыхъ цѣнъ на различныхъ рынкахъ, посылать агентовъ въ отдаленныя области, и т. п., выходятъ изъ круга дѣйствій комитетовъ; но есть множество другихъ вещей, которыя будутъ куплены войсками и дешевле и лучше, чѣмъ посторонними имъ вѣдомствами, какъ это допускается и у насъ относительно провіанта, фуража и нѣкоторыхъ предметовъ комиссаріатскаго довольствія.

Во Франціи, отличающейся централизацію распорядительной власти, обувь, бѣлье и, вообще, вещи, принадлежащія къ мелкой экипировкѣ (*petit équipement*), заготавливаются войсками, а въ корпусѣ жандармовъ даже сукна и большая часть предметовъ обмундирования—исключительно административными совѣтами частей.

Обратимся теперь къ способамъ довольствія войскъ.

Хлѣбъ можетъ быть отпускаемъ; а) мукою, при чемъ хлѣбо-

печеніе производится самими войсками (въ Россіи), б) печенымъ хлѣбомъ, изготовленнымъ въ казенныхъ пекарняхъ при провіантскихъ магазинахъ, что извѣстно подъ именемъ манютанціонной системы (*systeme manutentionnaire*), введенной въ большей части западно-европейскихъ государствъ, в) или, наконецъ, въ видѣ денежнаго оклада, какъ въ Баваріи.

Манютанціонная система, сравнительно съ нашею, представляетъ, по мнѣнію автора, слѣдующія выгоды: а) хлѣбъ готовится и поступаетъ въ магазины въ зернѣ, и потому легче распознаются его качества; б) подвергая зерна провѣиванію и наблюдая за ихъ перемолкою, получается продуктъ высшаго достоинства; в) въ большихъ пекарняхъ можно ожидать лучшей обработки хлѣба, въ особенности, если люди, занимающіеся этимъ дѣломъ, имѣютъ спеціально-научныя свѣдѣнія, между тѣмъ, какъ въ войскахъ онъ всегда будетъ приготовляться по рутинѣ, съ напрасною тратою труда, времени и топлива; г) при хорошемъ устройствѣ печей, мѣсильныхъ машинъ, можетъ быть сдѣлана большая экономія топлива. Авторъ ссылается на расчеты г. Крита (въ статьѣ: «О новомъ способѣ отопленія казармъ, хлѣбопеченія и приготовленія пищи», «Военный Сборникъ» 1859 г., №№ 1 и 2-й), изъ коихъ оказывается, что, съ устройствомъ въ гвардейскихъ казармахъ общихъ хлѣбопекаренъ, сбереженія отъ продовольствія Гвардейскаго Корпуса возрастутъ до 132,000 р. въ годъ, нынѣ теряющихся совершенно непроизводительно; д) при нашей системѣ, припекъ представляетъ выгоду неопредѣленную,—съ обращеніемъ его въ денежный окладъ, можетъ быть соблюдена для казны значительная выгода, которая доставитъ средства къ увеличенію размѣровъ провіантскаго довольствія.

Вообще, техническая часть хлѣбопеченія находится у насъ въ младенческомъ состояніи. Усовершенствованія въ этомъ можно ожидать только отъ манютанціонной системы.

Конечно, при сравненіи хлѣбопеченія въ полкахъ съ упомянутою системою, преимущества, относительно качествъ хлѣба, остаются на ея сторонѣ; но она возможна только при казарменномъ расположеніи войскъ и потому не примѣнима, въ настоящее время, въ большей части русской арміи, размѣщенной на квартирахъ у обывателей.

Но, разсматривая безусловно эту систему, нельзя не замѣтить въ ней нѣсколько важныхъ недостатковъ.

Въ основаніи ея лежитъ казенно-фабричный способъ заготовленій, — способъ, какъ извѣстно, не выгодный для казны и стѣснительный для развитія частной промышленности, которую, по производству всѣхъ продовольственныхъ продуктовъ, должно считать самымъ надежнымъ источникомъ для удовлетворенія нуждъ войскъ.

При манютанціонной системѣ, припекъ, экономія отъ топлива и, вообще, происходящія отсюда сбереженія обращаются на покрытіе издержекъ по устройству и содержанію администраціи, какъ, обыкновенно, случается при казенномъ производствѣ.

Во Франціи, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ магазиновъ и хлѣбопекаренъ, напримѣръ: на этапныхъ станціяхъ, войска снабжаются печенымъ хлѣбомъ подрядчиками изъ мѣстныхъ хлѣбопековъ. Подобная покупка провіанта можетъ быть полезнѣе для возбужденія производства и улучшенія техники хлѣбопеченія, чѣмъ манютанціонная система; ибо въ большихъ городахъ, гдѣ сосредоточено много войскъ, это поведетъ къ введенію въ частныхъ пекарняхъ всѣхъ усовершенствованныхъ способовъ хлѣбопеченія, откуда они естественнымъ путемъ разольются въ странѣ, а казна избѣжитъ расходовъ на учрежденіе магазиновъ, пекаренъ и на содержаніе усиленнаго провіантскаго штата.

Не только сбереженія отъ припека не обращаются въ пользу солдата, но и выгоды, соединенныя съ артельнымъ хозяйствомъ по довольствію провіантомъ, не осуществимы при манютанціонной системѣ, требующей выдачи его раціонами печенаго хлѣба отдѣльно на cadaго челоуѣка (или на двухъ челоуѣкѣ).

Во Франціи, гдѣ она получила полное развитіе съ 1800 г., думали уже замѣнить ее баварскою системою денежныхъ окладовъ.

Въ мартѣ 1848 г., корпорація парижскихъ булочниковъ явилась къ префекту полиціи Коссидіеру съ просьбою о закрытіи казенныхъ пекаренъ, говоря, что онѣ стѣсняють частную промышленность и, составляя лишній государственный расходъ, увеличивають рекрутскую повинность на пополненіе провіантскихъ рабочихъ командъ. Просьба эта передана была на разсмотрѣніе комиссіи національной защиты, по приказанію которой произведенъ былъ опытъ новой системы довольствія. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, въ шести полкахъ, вмѣсто натуральнаго доволь-

ствія хлѣбомъ, отпускались деньги по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ: вслѣдствіе этого опыта, оказалось, что раціонъ хлѣба, обходившійся при манютанціонной системѣ, кромѣ расходовъ на провіантскихъ чиновниковъ и ремонтъ зданій, по 20 сантимовъ (5 коп. серебромъ), при выдачѣ деньгами, по справочнымъ цѣнамъ, обошелся въ 16 сантимовъ (4 коп. сер); что составляло знацію около 1 коп. сер. въ день на человѣка (*); кромѣ сбереженій, предстоявшихъ отъ сокращенія провіантскаго штата и закрытія пекаренъ при магазинахъ. Вслѣдствіе благоприятныхъ результатовъ перваго опыта, назначенный въ 1846 году, военнымъ министромъ, генераль Готпуль (Gautroulle) сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи 42 пекаренъ и о продолженіи опыта, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, почти въ цѣлой арміи; въ теченіе шести мѣсяцевъ. Во время этого опыта, Готпуль получилъ другое назначеніе. Мѣсто его занялъ генераль Шрамъ, по внушенію котораго высшая коммиссія, завѣдывавшая опытами, осудила новую систему, несмотря на всѣ выгоды, которыхъ обѣщала она, подъ предлогомъ, что, въ неурожайные годы, продовольствіе арміи не будетъ обезпечено, умолчавъ о возможности устранить эту опасность устройствомъ запасныхъ магазиновъ. Но дѣйствительная причина непринятія этой системы заключалась въ томъ, что, при повсемѣстномъ ея введеніи, армія могла, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, остаться безъ хлѣба.

«Такъ рушилась эта система — говоритъ авторъ — не отъ собственной несостоятельности, но подъ вліяніемъ случайныхъ, временныхъ обстоятельствъ. По нашему убѣжденію, система эта, въ хлѣбородныхъ и населенныхъ странахъ, при существованіи достаточныхъ, на случай неурожая, запасовъ и кадровъ, провіантскаго штата, можетъ быть весьма и весьма выгодна.»

Онъ упоминаетъ также о предположеніи отдавать у насъ солдатскую дачу провіанта жителямъ не натурою, а деньгами, что, конечно, могло бы послужить къ значительному облегченію постоянной повинности и развитію хлѣбной производительности въ краѣ.

Довольствіе приварочными припасами производится на западѣ, вообще, въ видѣ денежныхъ окладовъ, постоянныхъ, входящихъ въ составъ жалованья солдата, какъ во Франціи, или

(*) Полагая армію въ 400,000 чел., круглымъ числомъ, сбереженія отъ провіантскаго довольствія нѣтъ представляли бы ежегодно цифру 1,400,000 франковъ.

измѣняющихся соотношеній справочнымъ цѣнамъ и не зависящихъ отъ жалованья, какъ въ Германіи.

У насъ есть постоянный приварочный деньги (назначенныя, съ 1857 г., вмѣсто прежнихъ мясныхъ порцій) для войскъ, расположенныхъ въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи, въ царствѣ Польскомъ, Финляндіи и Оренбургскомъ краѣ; въ гвардіи же размѣры этого оклада опредѣляются особою комиссіею, составленною изъ нѣсколькихъ офицеровъ, по назначенію командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

Постой на просторныхъ квартирахъ у жителей, являясь на западѣ только въ видѣ исключенія, составляетъ въ Россіи нормальный способъ ихъ расположенія въ странѣ; потому и снабженіе ихъ приваркомъ имѣетъ свои особыя условія, которыхъ мы коснемся при обзорѣ статьи о квартирномъ довольствіи войскъ.

Теперь же приведемъ мнѣнія автора о свойствахъ началъ, на которыхъ должна быть основана организація провіантскаго штата.

Устройство его, во первыхъ, зависитъ отъ принятаго способа довольствія войскъ. Такъ, баварская система не требуетъ почти никакого штата; нашъ способъ отпуска провіанта мукою требуетъ меньшаго числа чиновниковъ, чѣмъ манютанціонная система. Во всякомъ случаѣ, содержимый, въ мирное время, штатъ долженъ составлять достаточный кадръ для сформированія провіантскаго управленія въ военное время, когда заботы по продоволюствію войскъ усложняются и принимаютъ характеръ, совершенно отличный отъ мирнаго времени.

Отдѣленіе контрольныхъ обязанностей отъ распорядительной власти составляетъ главное условіе организаціи провіантскаго управленія; кромѣ того — комплектованіе лицами, получившими удовлетворительное общее образованіе и специально подготовленными къ предстоящему роду службы.

«Наша организація провіантскаго управленія — говоритъ авторъ — имѣетъ именно тѣ недостатки, что, съ одной стороны, поступленіе въ провіантскій штатъ не обусловлено никакими положительными правилами относительно свѣдѣній, требуемыхъ отъ поступающихъ, а съ другой — въ лицѣ нашихъ оберъ-провіантмейстеровъ смѣшивается обязанность контроля, наблюденія съ распорядительными правами, что равносильно смѣшенію

въ одномъ должностномъ лицѣ власти судебной и административной.»

По отдѣлу о комиссаріатскомъ довольствіи войскъ, мы остановимся только на устройствѣ нашего комиссаріата и указаній, встрѣченныхъ въ сочиненіи, о возможности упростить, въ этомъ отношеніи, сложный механизмъ управленія арміями, такъ какъ разборъ различныхъ системъ вещевого довольствія уже знакомъ читателямъ, изъ разныхъ другихъ статей «Военнаго Сборника».

Распоряженія по снабженію войскъ обмундированіемъ, жалованьемъ, снабженіе госпиталей и весь учетъ и контроль по этимъ предметамъ подлежатъ вѣдѣнію Комиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, распоряженія котораго приводятся въ исполненіе 14-ю комиссаріатскими комиссіями. Двѣ изъ нихъ: Симбирская и Тамбовская, не завѣдуютъ довольствіемъ войскъ, принимая только сукна отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и отправляя ихъ въ другія комиссіи, а потому и называются сукнопріемными.

Каждая комиссія состоитъ изъ общаго присутствія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго комиссіею, изъ нѣсколькихъ членовъ, занимающихъ, въ то же время, должности начальниковъ отдѣленій, въ которыхъ, кромѣ текущей переписки, ведется денежный и вещевой учетъ, дѣлаются распоряженія по заготовленію, пріему и отпуску предметовъ комиссаріатскаго довольствія.

Члены комиссій обязаны также присутствовать при пріемѣ вещей въ магазины и несутъ отвѣтственность за недоброкачественность ихъ и неправильность при отпускѣ вещей въ войска.

Всѣ предметы по обмундированію и снаряженію войскъ хранятся въ магазинахъ, которые, по различію находящихся въ нихъ вещей, дѣлятся на сорты (суконный, холщевый, аммуничныи и т. п.), управляемые сортовыми смотрителями, состоящими подъ вѣдѣніемъ смотрителя муцдирныхъ магазиновъ.

Кромѣ того, при комиссіяхъ состоятъ нѣсколько чиновниковъ для разныхъ порученій, возлагаемыхъ на нихъ управляющимъ комиссіею.

Отвѣтственность въ допущеніи къ пріему вещей, не сходныхъ съ образцами, и, вообще, во всякомъ ущербѣ казны обращается

прежде всего на смотрителя сорта, потомъ на смотрителя магазиновъ, затѣмъ на управляющаго и членовъ, какъ ревизоровъ дѣйствій смотрителя.

Въ каждой комиссіи, кромѣ вещей на текущее довольствіе войскъ ея раіона, хранятся еще *запасы*: оборотные, для обезпеченія потребностей на случай неудачнаго заготовленія, несостоятельности подрядчиковъ и т. п., и неприкосновенные, для снабженія арміи, съ приведеніемъ ея на военное положеніе.

Коммиссаріатъ въ Россіи завѣдуетъ заготовленіемъ, приѣмомъ и отпускомъ вещеваго довольствія на всемъ пространствѣ Россіи, отъ Иркутска до Варшавы и отъ Тифлисса до Архангельска.

При такой крайней централизаціи распорядительной части, штатное число чиновъ коммиссаріата состоитъ изъ 1,126 чиновниковъ и 2,799 писарей и нижнихъ чиновъ (изъ числа коихъ въ комиссіяхъ 699 первыхъ и 2,453), не считая госпитальнаго управленія.

Изъ этого видно, что въ основаніяхъ этого учрежденія лежитъ сліянiе распорядительной части съ контрольною, которыя, по существу своему, не могутъ быть соединены ни въ обязанностяхъ должностнаго лица, ни присвоены правамъ одного и того же управленія.

Взаимная отвѣтственность и коллегіальное устройство комиссій совершенно безсильны для устраненія злоупотребленій съ одной стороны потому, что члены общаго присутствія, вслѣдствіе громадной переписки по дѣламъ его, совершенно не въ состояніи исполнять обязанностей дѣлопроизводителей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, контролеровъ дѣйствій сортовыхъ смотрителей; съ другой стороны, члены эти лишены самостоятельности въ совѣщаніяхъ, находясь, въ служебномъ отношеніи, въ полной зависимости отъ предсѣдателя комиссіи.

Кромѣ заготовленія армейскихъ, или такъ называемыхъ фабрикантскихъ суконъ, которое производится по распоряженію Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли Министерства Финансовъ, всѣ остальные вещи обмундированія и снаряженія приобрѣтаются коммиссаріатскими комиссіями съ торговъ и принимаются подчиненными имъ сортовыми смотрителями, подъ наблюденіемъ членовъ общаго присутствія.

Основаніемъ для приѣмки служатъ, публикуемыя вмѣстѣ съ кондиціями подряда, *описанія вещей* и, кромѣ того, образцы

ихъ. Чѣмъ точнѣе эти описанія обусловливаютъ свойства допускаемыхъ къ приему вещей и способы удостовѣренія въ ихъ качества, тѣмъ менѣе возможны злоупотребленія при приемѣ, и наоборотъ.

Наши описанія вещей и правила для приемки ихъ имѣютъ главнымъ своимъ недостаткомъ неопредѣлительность, представляющую широкое поле для произвола приемщиковъ. Такъ, основаніемъ для приемки суконъ служитъ у насъ одно только сходство или несходство ихъ съ образцомъ въ отношеніи качества шерсти, цвѣта, плотности и ровности ткани; при этомъ плотность и ровность ткани, качество валки опредѣляются на глазъ, по сличенію съ образцомъ, что ведетъ къ неизбѣжнымъ спорамъ между сдатчикомъ и приемщикомъ, ибо сходство съ образцомъ вещь весьма условная.

При этомъ нельзя не привести нѣкоторыхъ изъ правилъ для приемки суконъ во Франціи. Тамъ не требуется совершеннаго сходства съ образцами, а только соотвѣтственности этимъ послѣднимъ. Для каждаго рода суконъ опредѣлено количество нитокъ основы, при указанной ширинѣ сукна; по количеству ихъ опредѣляются качества и цѣны суконъ, которыя, въ этомъ отношеніи, дѣлятся на три сорта. Число продольныхъ кромокъ въ основѣ, число нитокъ въ каждой изъ этихъ послѣднихъ, а также количество нитокъ ушка (поперечныхъ нитокъ), опредѣляющія плотность ткани, строго обозначены въ правилахъ приемки и повѣряются посредствомъ лупы.

О качествахъ валки судятъ по просвѣту, при разсматриваніи сукна, повѣшеннаго передъ окномъ; прочность краски испытывается химическимъ образомъ, и, кромѣ того, для удостовѣренія въ качествахъ суконъ, почти всегда принимается во вниманіе относительный вѣсъ сукна.

Приведеннаго примѣра достаточно для подтвержденія сказаннаго о нашихъ описаніяхъ вещей (которымъ на стр. 200—206 сочиненія сдѣланъ подробный разборъ какъ относительно суконъ, такъ и сапожнаго товара).

Въ заключеніе, мы приведемъ тѣ условія сдачи предметовъ комиссаріатскаго довольствія въ полки, которыя не благопріятствуютъ повѣркѣ правильности дѣйствій комиссій, посредствомъ приемщиковъ отъ войскъ.

Сукна принимаются изъ довольствующей комиссіи безъ брака и безъ повѣрки мѣры по штемпелямъ; но если, при доставленіи

въ полкъ, болѣе, чѣмъ въ десятой части половинокъ окажется, что мѣра обозначена на штемפלѣ неправильно и уменьшеніе ея произошло не отъ подмочки въ дорогѣ, и, вообще, если сукно окажется непрочнымъ, то полковой командиръ имѣетъ право представить половинки къ начальнику дивизіи, который, по убѣжденіи въ справедливости претензіи, отправляетъ это сукно въ Коммиссаріатскій Департаментъ.

Если общее присутствіе департамента признаетъ, съ своей стороны, претензію полка справедливою, то смотрители сорта и прочіе чины сукнопріемной комиссіи, въ которую это сукно сдано отъ фабриканта, подвергаются денежному взысканію, чѣмъ дѣло и кончается; если же претензія признана будетъ несправедливою, съ полковаго командира взыскиваются расходы по пересылкѣ сукна по почтѣ.

Правила пріемки вещей, вообще, стѣснительны для воинскихъ пріемщиковъ. Управляющему комиссіею предоставлено право отстранять пріемщика по неопытности и мнительности, и даже арестовать его, между тѣмъ, какъ за пріемъ вещей, несходныхъ съ образцами, онъ предается военному суду. Если пріемщикъ отказывается принять вещи, то управляющій комиссіею можетъ, приложивъ къ нимъ печать, вмѣстѣ съ печатью пріемщика, отправить вещи въ полкъ, при чиновникѣ или вахтерѣ.

Поставленные въ затруднительное положеніе, воинскіе пріемщики прибѣгаютъ очень часто къ самому спокойному средству безспорнаго пріема вещей съ полученіемъ отъ сортоваго части накладки вещевои и денежной, которою сопровождается сдача вещей въ комиссію подрядчиками.

Отъ многихъ изъ указанныхъ выше недостатковъ не изъята организація управленій по обмундированію войскъ и въ другихъ государствахъ, такъ что учрежденіе посредствующихъ вѣдомствъ между контрагентами Военнаго Министерства и войсками, вѣдомствъ, назначенныхъ для устраненія злоупотребленій, при сдачѣ подрядчиками заготовленныхъ предметовъ въ войска и устройства на прочныхъ основаніяхъ запасовъ вещей для арміи, не достигло, какъ указала практика, предположенной цѣли.

Во Франціи, управленіе центральныхъ магазиновъ, гдѣ хранятся сукна, аммуничныя и лагерныя вещи, не служитъ источникомъ злоупотребленій, потому что совершенно устранено отъ наблюденія за пріемкою суконъ, производимою отвѣтственными

за это временными комиссіями, наряжаемыми отъ войскъ, которыми неизвѣстно, куда поступать принятые матеріалы; прочія же вещи большею частію сдаются подрядчиками прямо въ войска, дѣйствія коихъ контролируются французскимъ интендантствомъ, вѣдомствомъ, совершенно независимымъ отъ строеваго начальства.

Но и французская организація имѣетъ свои невыгоды, по большимъ издержкамъ, которыя дѣлаетъ правительство на устройство и содержаніе магазиновъ и на жалованье администраціи ихъ. Едва ли всѣ эти расходы не превзойдутъ ущерба, который можетъ потерпѣть качество вещей отъ прямой, непосредственной сдачи ихъ подрядчиками прямо въ войска. Между тѣмъ, при этомъ способѣ, выигрывается упрощеніе административнаго механизма и отчетности — весьма важныя обстоятельства въ дѣлѣ военнаго управленія.

Въ Бельгіи нѣтъ комиссаріатскихъ депо, и подрядчики ставятъ вещи прямо въ полки. Запасы для военнаго времени могутъ быть учреждены при войскахъ, какъ въ Пруссіи, гдѣ эти запасы состоятъ ихъ готовыхъ вещей для всего ландвера и освѣжаются текущимъ потребленіемъ. Кромѣ того, можно обязать и фабрикантовъ имѣть у себя резервные склады матеріаловъ, подобно тому, какъ это дѣлается во Франціи относительно суконъ.

Способъ расквартированія войскъ внутри государства, въ мирное время, является однимъ изъ самыхъ важныхъ административныхъ вопросовъ, въ особенности въ настоящее время для Россіи, по особымъ условіямъ нашей квартирной повинности.

Оба главные вида этого расположенія, въ казармахъ или по квартирамъ у обывателей, оказываютъ различное вліяніе на внутренній бытъ войскъ, организацію ихъ хозяйственныхъ управленій и на благосостояніе страны.

Авторъ, во всѣхъ отношеніяхъ, отдаетъ преимущество казармамъ.

Тактическое образованіе идетъ при нихъ успѣшнѣе, потому что не прекращается въ зимнее время; непрерывный надзоръ ближайшаго начальства за солдатомъ способствуетъ развитію въ немъ должныхъ понятій о военной дисциплинѣ. Мѣры къ обученію людей грамотѣ и улучшенію ихъ матеріальнаго быта путемъ фактическаго контроля надъ дѣйствіями всѣхъ чиновъ, заведывающихъ хозяйствомъ войскъ, вполне могутъ быть осуществлены только при казарменномъ расположеніи.

Въ экономическомъ отношеніи, казармы избавляютъ народонаселеніе отъ тяжелаго, не поддающагося уравнительной раскладкѣ натурального налога квартирной повинности.

Вліяніе, которое оказывается тѣмъ или другимъ способомъ расположенія на здоровье войскъ, по нашему мнѣнію, зависитъ отъ множества разнообразныхъ данныхъ. Естественно, что привольное размѣщеніе людей по квартирамъ у жителей въ богатой и населенной странѣ, гдѣ у солдатъ подъ руками обильныя средства къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, несравненно выгоднѣе, въ гигиеническомъ отношеніи, стѣсненнаго положенія въ казармахъ. Съ другой стороны, въ краю бѣдномъ и рѣдконаселенномъ, при разбросанномъ расположеніи квартиръ, гдѣ люди, по необходимости должны довольствоваться скудною пищею и дурнымъ помѣщеніемъ, казармы доставятъ средства къ улучшенію солдатскаго быта.

Состояніе здоровья войскъ въ казармахъ зависитъ также отъ обычаевъ, привычекъ и физическихъ свойствъ народонаселенія, поступающаго въ ряды арміи: такъ, жизнь въ городахъ, болѣе, нежели въ селахъ, приучаетъ къ казарменному помѣщенію, и потому оно легче переносится городскими, нежели сельскими обывателями.

Для вывода окончательнаго результата изъ сравненія, въ этомъ отношеніи, обоихъ видовъ квартирнаго довольствія, необходимо было бы подвергнуть изслѣдованію числовыя данныя о болѣзненности и смертности въ войскахъ, расположенныхъ въ казармахъ и на квартирахъ, при одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ.

По изслѣдованіямъ, напримѣръ, сдѣланнымъ, въ послѣднее время, въ Англіи, оказывается, что одною изъ главныхъ причинъ увеличенія смертности въ войскахъ и въ особенности развитія болѣзней легкихъ, служитъ казарменное помѣщеніе, при скопленіи людей въ зданіяхъ и недостаточномъ провѣтриваніи каморъ. Вообще, замѣчено тамъ огромное число хроническихъ болѣзней дыхательнаго снаряда въ войскахъ, а нѣкоторыя категоріи разстройства легкихъ, какъ-то: кровохарканіе, чахотка, хроническій катарръ и удушье (asthma), появляются до того часто, что убиваютъ въ арміи число почти равное, а въ гвардіи—большее, нежели общее число всѣхъ видовъ смерти, поражающей людей того же возраста въ гражданскомъ быту.

Между тѣмъ, какъ въ Англіи и Валлисѣ обыкновенная смертность, въ возрастѣ, годномъ для военной службы, не превы-

паетъ ежегодно въ сельскихъ округахъ 9,2 на 1,000, а въ городахъ (въ Манчестерѣ, одномъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ мѣстъ для здоровья) — 12,4, въ арміи наибольшая цифра смертности колеблется между 20,4 (на 1,000) въ гвардейской пѣхотѣ, 18,7 въ армейской и 11 въ кавалеріи, такъ что средняя смертность въ войскахъ равна 17,5, а въ народонаселеніи — 10,8.

Въ подтвержденіе вышеприведеннаго мнѣнія о развитіи болѣзней вслѣдствіе казарменнаго помѣщенія, — мнѣнія, выраженнаго лондонскою комиссіею ученыхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, специально занимавшеюся изслѣдованіемъ главнѣйшихъ вопросовъ военной гигиены, есть также много другихъ фактовъ. Такъ, въ туземной индѣйской арміи смертность не превышала смертности гражданскаго народонаселенія, потому что сипай, получая деньги на постройку жилищъ, имѣли въ нихъ отдѣльныя помѣщенія и, притомъ, часто спали на открытомъ воздухѣ. Подъ Севастополемъ, съ конца декабря 1855 и до начала мая 1856 г., смертность въ англійской арміи была несравненно менѣе, нежели въ войскахъ, остававшихся внутри государства.

Вліяніе гигиеническихъ условій казарменнаго помѣщенія на войско не разсматривается въ подробностяхъ авторомъ, обратившій исключительное вниманіе на отношенія военнаго поста къ быту обывателей.

«На сторонѣ квартиръ — говоритъ онъ — остается преимущество передъ казармами въ гигиеническомъ отношеніи. Войска составляютъ большею частію изъ сельскихъ обывателей, для которыхъ свободное, привольное размѣщеніе на квартирахъ нравится гораздо болѣе, чѣмъ, стѣсненная непрерывнымъ надзоромъ начальника, казарменная жизнь, что, конечно, можетъ имѣть вліяніе не только на моральное настроеніе солдата, но и на его здоровье. Но, сопоставляя рядомъ съ этимъ неудобствомъ стѣсненіе цѣлой массы народонаселенія гнетомъ квартирной повинности, мы не можемъ не остаться при томъ убѣжденіи, что пусть лучше ужь солдатъ проведетъ нѣсколько лѣтъ своей жизни въ казармахъ, если только это можетъ избавить селянина отъ этого вѣчнаго постояльца, чуждаго его семьѣ, которому онъ долженъ и удѣлить уголь въ своей тѣсной лачугѣ, а иногда и кормить за скудное вознагражденіе нѣсколькими пудами муки, за которыми его же заставляютъ иногда ѣхать на послѣдней лошаденкѣ за 30 верстъ.»

«Конечно, гигиеническія условія быта нѣсколькихъ сотъ тысячъ человекъ представляются обстоятельствомъ, передъ которымъ мельчаютъ другія условія экономическія, административныя и т. под.; но вѣдь живутъ же въ квартирахъ цѣлыя арміи и не подвергаются отъ этого никакимъ повальнымъ болѣзнямъ. Французскія войска постоянно расположены въ казармахъ, а болѣзненность въ нихъ менѣе, чѣмъ въ нашихъ, большею частію располагаемыхъ на квартирахъ. Это можетъ служить доказательствомъ, что, при хорошемъ устройствѣ казармъ, не стѣснительномъ расположеніи въ нихъ войскъ и съ устраненіемъ множества другихъ причинъ, дѣйствующихъ вредно на состояніе здоровья въ войскахъ, оно не подвергается опасности отъ одного только казарменнаго расположенія.»

Въ западной Европѣ во Франціи, Пруссіи, Бельгіи и Англіи войска расположены преимущественно въ казармахъ. Съ развитіемъ благосостоянія народонаселенія, оно само стремилось тамъ принести возможныя жертвы, дабы избавиться отъ тягостной войсковаго постоа. Многія общины во Франціи, въ которыхъ еще не было построено правительствомъ казармъ, дѣлали для сооруженія ихъ особыя сборы, видя въ томъ также средство къ увеличенію числа потребителей мѣстныхъ продуктовъ. Въ Ліонѣ, Дижонѣ, Нантѣ, Монпелье и нѣкоторыхъ другихъ городахъ возведены на счетъ складочныхъ капиталовъ казармы даже для проходящихъ войскъ.

Въ другомъ положеніи находится это дѣло въ Россіи. Съ учрежденіемъ постоянной арміи по европейскому образцу, Петромъ I повелѣно было расположить всѣ армейскіе и гарнизонныя полки квартирами по губерніямъ и содержать ихъ сборными съ ревизскихъ душъ деньгами, получившими названіе подушной подати, установленной на содержаніе войскъ, въ замѣнъ единовременныхъ и случайныхъ сборовъ, до того существовавшихъ.

Губерніи были распределены на доли изъ 5,536 дворовъ; каждый полкъ долженъ былъ располагаться въ предѣлахъ той доли, которая назначена была для его содержанія, при чемъ до 1786 года полковое начальство принимало нѣкоторое участіе въ сборѣ подушныхъ денегъ, подобно тому, какъ это дѣлалось и въ западной Европѣ, въ XVII столѣтіи. Мысль о замѣнѣ натуральной постоянной повинности устройствомъ казармъ занимала, впрочемъ, и Петра Великаго, что видно изъ нѣкоторыхъ инструк-

цій его и плаката 1724 года, по которому повелѣно было полкамъ строить для себя слободы изъ матеріаловъ, доставленныхъ обывателями.

Однако, устройство полковыхъ слободъ оказалось тогда неудобнымъ, потому что требовало расположенія полковъ на разстояніи отъ 50 до 100 верстъ и болѣе и тѣмъ затрудняло ихъ сборы, смотры и ученья; помѣщики и крестьяне подвергались обидамъ отъ солдатъ, бывшихъ въ отдаленіи отъ своихъ офицеровъ, а содержаніе полковыхъ дворовъ и солдатскихъ квартиръ представлялось весьма тягостнымъ, въ особенности въ отсутствіи войскъ.

Хотя, послѣ Петра и до времени Императора Александра I, предположеніе объ устройствѣ казармъ для цѣлыхъ полковъ на счетъ обывателей и возобновлялось нѣсколько разъ: при Екатеринѣ I, Антѣ Иоанновичѣ и Екатеринѣ II, но предположеніе это получило окончательное развитіе и привелось въ дѣйствіе, въ особенности въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, только съ 1804 года, когда изданы были и нѣкоторыя общія постановленія объ облегченіи городамъ воинскаго постоя, посредствомъ устройства въ нихъ особыхъ для этого помѣщеній.

Сущность всей операціи заключалась въ предоставленіи вносить установленный сборъ на волю городскихъ обывателей, съ освобожденіемъ ихъ, въ этомъ случаѣ, отъ натурального постоя; при неуплатѣ же, они обязывались давать въ домахъ своихъ помѣщеніе для воинскихъ чиновъ. Такимъ образомъ, наприимѣръ, въ С.-Петербургѣ сооружены впослѣдствіи казармы Л.-Гв. Павловскаго и Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полковъ, на счетъ Думы.

До начала Отечественной войны дѣлались также различныя частныя распоряженія о постройкѣ казармъ, въ разныхъ городахъ и изъ разныхъ источниковъ. Но, по окончаніи войны 1812 года, правительство нашлось вынужденнымъ, по недостатку средствъ, пріостановить прежнія распоряженія, и до 1829 года не было принимаемо никакихъ общихъ мѣръ къ облегченію городовъ въ воинскомъ постоеѣ посредствомъ устройства казармъ.

Между тѣмъ, еще въ 1827 году Государственный Совѣтъ признавалъ эту повинность «главнѣйшею преградю къ благосостоянію городскихъ жителей» и находилъ, «что неувѣренность въ безпричастномъ пользованіи собственностію, необходимость, часто возобновляющаяся, уступать временно часть дома постояльцу

и безпокойство, нерѣдко наносимое послѣднимъ хозяину или семейству, не только удерживаютъ обывателей отъ улучшенія ихъ жилищъ или отъ постройки ихъ вновь, но заставляютъ многихъ запускать оныя, а иногда даже совсѣмъ оставлять города, продавая дома свои за безцѣнокъ».

Въ 1829 году, съ учрежденіемъ комитета для устройства полковыхъ штабовъ, возобновлена мысль о преобразованіи постоянной повинности посредствомъ повсемѣстнаго сооруженія казармъ для постоянныхъ штабовъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частей и отпуска квартирныхъ денегъ всѣмъ прочимъ чинамъ, не входящимъ въ составъ этихъ штабовъ; отводъ же квартиръ въ натурѣ предположено было совершенно прекратить. По свѣдѣніямъ, собраннымъ этимъ комитетомъ, предполагалось постройку штабовъ производить въ теченіе 12 лѣтъ, съ отпускомъ на это ежегодно 3,900,000 руб. (что составляло бы въ 12 лѣтъ до 46,800,000 руб.) По окончаніи, въ каждомъ году, постройки извѣстнаго числа зданій, перемѣщать въ нихъ соразмѣрное число чиновъ и воинскихъ заведеній и, въ то же время, прекращать отпускъ квартирныхъ денегъ на нихъ. По примѣрному исчисленію, расходъ квартирныхъ денегъ долженъ былъ уменьшаться ежегодно (до наступленія 13 года) на 90,503 руб. и, въ то же время, расходъ на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій долженъ былъ увеличиваться на 120,376 рублей.

Съ наступленіемъ 13 нормальнаго года, издержки по производству упомянутыхъ квартирныхъ прекратились бы; затѣмъ остались бы только двѣ постоянныя статьи расхода: на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій, примѣрно, до 1,444,548 руб., и на выдачу квартирныхъ денегъ чинамъ, не входящимъ въ составъ полковыхъ штабовъ—до 5,475,354 руб.

Издержки, потребныя для выполненія проекта устройства полковыхъ штабовъ, по 12-лѣтней сложности, представляли слѣдующую сумму:

	Рублей.
На постройку штабныхъ зданій	46,800,000
На ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ.	7,444,816
Временныхъ квартирныхъ денегъ (чинамъ полковыхъ штабовъ)	7,059,282
Постоянныхъ квартирныхъ денегъ (чинамъ, не входящимъ въ составъ полковыхъ штабовъ)	65,704,246
	127,508,346

Изъ заключенія министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, куда препровождены были приведенныя исчисленія и соображенія, видно, что они не могли осуществиться, по недостатку средствъ къ исполненію предположенной системы во всея ея объемѣ.

Въ 1852 году, съ изданіемъ новаго устава о земскихъ повинностяхъ, дѣло о постройкѣ полковыхъ штабовъ было возобновлено; но прежде, нежели могли быть собраны необходимыя къ прежнимъ дополнительныя свѣдѣнія, открывшаяся въ 1853 году Восточная война приостановила всѣ работы, производившіяся по этому предмету въ комитетѣ объ устройствѣ квартирной повинности, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Предположеніе же о постройкѣ казармъ для гарнизоновъ нѣкоторыхъ инвалидныхъ и этапныхъ командъ, возникшее еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, приводилось постепенно въ исполненіе, въ особенности съ 1833 года, несмотря на постоянныя затрудненія, по причинѣ значительности издержекъ на возведеніе этихъ зданій.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ нами указаній на нѣкоторыя изъ общихъ правительственныхъ мѣръ къ осуществленію системы казарменнаго помѣщенія для всѣхъ вообще войскъ въ государствѣ, видно, что главнѣйшими препятствіями къ тому служили до сихъ поръ какъ политическія обстоятельства (войны 1812 и 1853 годовъ), такъ и огромность расходовъ, потребныхъ на повсемѣстную постройку казарменныхъ зданій.

Между тѣмъ, съ начала прошлаго столѣтія правительство испытывало и другую систему устройства постоянной повинности въ городахъ—посредствомъ обращенія ея изъ натуральной въ денежную, прибѣгая для этой цѣли попеременно къ частнымъ и общимъ мѣрамъ.

Къ общимъ приступлено въ первый разъ въ 1808 году, когда отводъ обывательскихъ домовъ подъ воинскія заведенія повелѣно было замѣнить повсемѣстно наймомъ удобныхъ помѣщеній на счетъ особаго сбора съ домовладѣльцевъ.

Въ 1829 году, замѣтна уже попытка слить объ системы устройства квартирной повинности въ работахъ комитета о полковыхъ штабахъ, а въ 1849 г., въ проектѣ, составленномъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, изложены были главныя основанія обращенія въ городахъ этой повинности въ денежную и

представлены расчеты издержекъ на выдачу войскамъ квартирныхъ денегъ и на постепенное устройство казарменныхъ зданій. Для приведенія дѣла къ окончанію, учрежденъ, въ 1849 году, при министерствѣ особый комитетъ; но труды его были приостановлены, сперва въ 1851, по случаю изданія устава о земскихъ повинностяхъ, а потомъ въ 1854 году—по случаю открывшихся воинскихъ дѣйствій.

Въ 1857 году, комитетъ возобновленъ на прежнемъ основаніи, и работы его, клонящіяся къ обращенію натуральной повинности въ денежную и уравнивающей раскладкѣ сопряженныхъ съ этою повинностію расходовъ на всѣ податныя сословія Имперіи, продолжаютъ доселѣ.

Упомянутымъ уставомъ 1851 года о земскихъ повинностяхъ даны главные основанія настоящему устройству квартирнаго довольствія нашихъ войскъ, которое, вообще, имѣетъ два вида:

1) Довольствіе натурою.

а) Отъ казны—помѣщеніемъ въ казармахъ.

б) Отъ земли—отводомъ квартиръ у обывателей.

и 2) Довольствіе квартирными деньгами для вольнаго найма квартиръ, по свободному согласію съ домовладѣльцами.

Казарменное расположеніе войскъ представляется у насъ исключительнымъ способомъ расквартированія, ибо только въ С.-Петербургѣ съ окрестностями, въ Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и нѣкоторыхъ крѣпостяхъ имѣются казармы; большая же часть арміи стоитъ по обывателямъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, получаютъ квартиры отъ земства до 29,616 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и до 471,465 нижнихъ чиновъ.

Расходы по заготовленію отопленія и лагерныхъ принадлежностей для этихъ войскъ, а также по найму и устройству штабныхъ заведеній лежатъ на земствѣ. Такъ какъ войска, въ особенности дѣйствующія по стратегическимъ видамъ, не расквартированы равномѣрно внутри государства, то, для уравниенія денежныхъ расходовъ земства, всѣ войска, которыхъ размѣщеніе лежитъ на его попеченіи, раздѣлены на двѣ категоріи:

а) *Постоянно квартирующіихъ*, остающихся всегда на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и почти равномѣрно распредѣленныхъ по губерніямъ (*).

(*) Гарнизонные баталіоны, инвалидныя, этапныя и жандармскія команды и казачьи полки, отправляющіе полицейскую службу.

б) Временно квартирующихъ, куда относятся всѣ полевья и резервныя войска, дислокація которыхъ подвержена измѣненію и потому не представляетъ возможности къ уравнительному размѣщенію по всему пространству Россіи.

Издержки по квартирному довольствію постоянныхъ войскъ покрываются изъ мѣстныхъ губернскихъ сборовъ, а временныхъ — относятся на общій по всей Имперіи земскій сборъ.

Въ суммѣ упомянутыхъ сборовъ заключаются и городскіе сборы; но такъ какъ на городахъ лежитъ болѣе расходовъ по отопленію, освѣщенію и по устройству воинскихъ помѣщеній и собственныхъ ихъ средствъ на это недостаетъ, то нѣкоторымъ изъ городовъ, наиболѣе отягченныхъ постоянной повинностію, выдается пособіе изъ земскихъ сборовъ, общихъ или губернскихъ, смотря по тому, на какія войска — временныя или постоянныя, произошли передержки.

Не входя въ дальнѣйшее объясненіе квартирнаго довольствія нашихъ войскъ, съ большою подробностію изложеннаго на стр. 222 — 234 сочиненія г. Аничкова, мы приведемъ теперь общіе выводы автора по этому предмету:

«Всѣ представляемыя нашимъ законодательствомъ мѣропріятія для уравнинія постоянной повинности не могутъ достигъ вполне своей цѣли, доколѣ земство не обратится къ повсемѣстной постройкѣ казармъ. Установленіе общаго по Имперіи земскаго сбора уравниваетъ отчасти денежные расходы губерній по постоянной повинности, не устраняя отъ жителей тягости натурального постоя; устраненіе же, въ нѣкоторыхъ городахъ, посредствомъ выдачи квартирныхъ денегъ изъ сборовъ обывателей, представляется мѣрою до сихъ поръ не повсемѣстною. Налогъ, изъ котораго образуются квартирные оклады, распредѣляется посему неравномѣрно, и, притомъ, мѣра эта, избавляя отъ натуральной повинности только города, не осуществима для селъ и деревень.

«Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о полномъ и окончательномъ уравниніи постоянной повинности можетъ быть достигнуто тогда только, когда всѣ виды ея обращены будутъ въ денежный налогъ, распредѣленный равномѣрно и безразлично на всѣ податныя сословія государства, когда на собранныя этимъ путемъ суммы построятся казармы, все содержимое въ мирное время число войскъ и ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе

этих казармъ будетъ производиться на счетъ казны, съ возмѣщеніемъ расходовъ ея изъ особаго на этотъ предметъ сбора со всѣхъ податныхъ лицъ Имперіи.

«Обращеніе натуральной повинности въ денежную, безъ устройства казармъ, по нашему мнѣнію, представляется мѣрою палліативною и способною въ большей степени обременить земство, нежели постепенная, на его счетъ, постройка казармъ. Въ доказательство этого, достаточно указать на проектъ генерала Данненберга о повсемѣстномъ устройствѣ одноэтажныхъ казармъ или бараконъ. По его исчисленію, такія казармы для трехъ-баталіоннаго пѣхотнаго полка стоили бы 75,000 р. сер., для кавалерійскаго—100,000 р., для артиллерійской бригады—130,000 р., а устройство подобныхъ помѣщеній для всѣхъ войскъ, доселѣ не имѣющихъ казармъ, обошлось бы въ 15,000,000 р. сер. Земскіе сборы, сумма которыхъ простирается, вообще, болѣе 20,000,000 р. сер. въ годъ, могли бы представить средства къ постепенному покрытію этого расхода, ибо, увеличивъ сборы эти только $\frac{1}{20}$ частію, представилось бы возможнымъ ежегодно откладывать въ казарменный капиталъ до 1,000,000 р. сер., и въ 15 лѣтъ вся русская армія имѣла бы казармы, а расходы земства по постоянной винности могли бы затѣмъ значительно сократиться.»

Казарменное размѣщеніе войскъ, конечно, разрѣшило бы вопросъ объ уравниеніи постоянной винности; но сооруженіе этихъ зданій на счетъ земства и средство, предложенное для этого авторомъ, едва ли примѣнимы къ дѣлу.

Приведенный проектъ генерала Данненберга относится до войскъ, квартирующихъ въ Бессарабіи, при чемъ фундаментъ и стѣны бараконъ, приспособленныхъ къ особымъ климатическимъ условіямъ страны, предполагалось класть на глинѣ.

Въ другихъ полосахъ Россіи, пришлось бы употреблять для этого известь, и общая стоимость построекъ возвысилась бы тогда отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ выше выведенной суммы, смотря по цѣнамъ на известь въ различныхъ мѣстностяхъ. Но, кромѣ непрочности такихъ бараконъ, испытанной уже въ Севастополѣ, и значительнаго ежегоднаго ремонта, потребнаго для ихъ поддержанія, упомянутыя постройки совершенно не соотвѣтствуютъ климатическимъ условіямъ сѣверо-западныхъ и большей части внутреннихъ пространствъ нашего отечества, гдѣ только прочныя каменныя ка-

зармы могутъ удовлетворить всѣмъ условіямъ здороваго, безопаснаго и не стѣснительнаго расположенія въ нихъ войскъ.

Расходы на эти сооруженія, конечно, далеко превзошли бы капиталъ въ 15,000,000 р. сер., ежели принять во вниманіе, что, по исчисленіямъ бывшаго комитета о полковыхъ штабахъ, основаннымъ на точныхъ свѣдѣніяхъ о мѣстныхъ цѣнахъ на матеріалъ и работу, цѣнахъ, конечно, не понизившихся въ Россіи съ тридцатыхъ годовъ, требовалось тогда для постройки зданія одного штаба, какъ кавалерійскаго или пѣхотнаго полка, такъ и артиллерійской бригады, каменнаго—до 87,286 р., деревяннаго—до 71,057 р. Постройка каменной двухъ-этажной казармы для трехъ-баталіоннаго полка обойдется, въ настоящее время, отъ 400 до 500,000 р., при самыхъ выгодныхъ обстоятельствахъ для экономическаго сооруженія.

Изъ всего этого видно, что земскіе сборы не могутъ представить средствъ къ покрытію издержекъ для повсемѣстной постройки казармъ, ибо даже увеличеніе сборовъ на $\frac{1}{20}$ часть, предлагаемое авторомъ, для образованія казарменнаго капитала, не удобоисполнимо въ настоящее время, когда на земствѣ лежитъ до 17,000,000 р. сер. долга, возвратъ коего возвыситъ самъ по себѣ общую цифру налога.

Къ числу невыгодъ нашей натуральной постоянной повинности принадлежитъ принятый способъ продовольствованія войскъ на пространныхъ квартирахъ.

Солдаты получаютъ приварокъ отъ жителей, которымъ отпускается за то полная дача провіанта—по $2\frac{1}{2}$ ф. муки и $\frac{1}{5}$ ф. крупъ въ сутки. Довольствуя солдата хлѣбомъ и приваркомъ, домохозяева въ сущности вознаграждаются только крупю и частію муки, остающейся отъ припека и широкаго размѣра хлѣбной дачи. При этомъ, что именно домохозяинъ обязанъ давать солдату, въ законѣ не опредѣлено, и солдатъ довольствуется пищею, которую хозяинъ можетъ удѣлить отъ своего стола. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ губерніяхъ, жители часто отказываются отъ всякаго вознагражденія и продовольствуютъ войска даромъ: тогда слѣдующій имъ провіантъ продается, и вырученныя деньги обращаются въ ротныя съѣстные суммы, на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ во время сборовъ, когда войска продовольствуются изъ котла. Въ эту же сумму поступаютъ и приварочныя

деньги, никогда не выдаваемые жителямъ , какъ вознагражденіе за приварокъ.

Отсюда видно, что провіантъ, выдаваемый жителямъ, составляетъ вознагражденіе и недостаточное и неопредѣленное. Провіантъ этотъ или обращается въ мірскую сумму и идетъ на уплату податей, или, по распоряженію вотчиннаго начальства, часто вопреки желанію жителей, уступается войскамъ, такъ что опредѣленное закономъ возмездіе за приварокъ рѣдко доходитъ до того, кто кормитъ солдата.

Но упомянутыя невыгоды могутъ быть устранены и безъ непроизводительной затраты огромныхъ капиталовъ на повсемѣстную постройку казармъ. вмѣсто такой затраты, полезнѣе было бы для края назначить жителямъ за каждаго продовольствуемаго ими солдата извѣстный денежный окладъ , какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Пруссіи, гдѣ, во время маневровъ и сборовъ, домохозяева получаютъ по 15 к. въ сутки съ человѣка.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ условій, при разрѣшеніи вопроса о коренномъ измѣненіи въ способѣ расположенія войскъ въ государствѣ, являются потребности самаго народонаселенія: надобно, прежде всего, знать, что будетъ выгоднѣе для деревенскаго обывателя—платить ли лишній рубль, при взимаемыхъ налогахъ на постройку казармъ, или дать въ избѣ помѣщеніе солдату?

Вообще, казарменная система, являясь въ западной Европѣ существенною необходимостію, въ дѣлѣ примѣненія къ Россіи требуетъ обсужденія множества данныхъ, которыя не были затронуты авторомъ.

Противъ мнѣній, высказанныхъ г. Аничковымъ по поводу денежнаго довольствія, объ относительной дешевизнѣ жизни въ Россіи (кромѣ столицъ) и абсолютномъ значеніи нашихъ окладовъ жалованья, а также, что на денежное довольствіе нижнихъ чиновъ, ежели они обезпечены въ насущныхъ своихъ потребностяхъ, должно смотрѣть, какъ на удовлетвореніе только мелкихъ нуждъ, *«такъ сказать, ихъ прихотей»*, были уже сдѣланы возраженія въ «Военномъ Сборникѣ» (*).

Мы перейдемъ теперь къ организаціи нашего госпитальнаго управленія. Непремѣнные военные госпитали и полковые лазареты составляютъ у насъ главное средство для пользованія забо-

---

(*) «Замѣтка по поводу сочиненія г. Аничкова», В. Бранта, 12-й № «Военнаго Сборника» за 1860 годъ.

лѣвающихся воинскихъ чиновъ; больницы гражданскаго вѣдомства — средство вспомогательное и второстепенное. Управление непремѣнными госпиталями состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: а) медицинской, б) хозяйственной, в) инспекторской. Въ дѣйствіяхъ ихъ не можетъ не происходить столкновений; но ни одной изъ этихъ частей нельзя дать исключительнаго права первенства, говоритъ авторъ, а потому лучшая форма управленія госпиталями — коллегіальная.

У насъ, при каждомъ госпиталѣ, учреждена контора, состоящая изъ двухъ отдѣленій: медицинскаго и хозяйственнаго. Врачъ—начальникъ перваго, смотритель — втораго. Смотрителю, совмѣстно съ дежурнымъ офицеромъ по госпиталю, назначаемымъ ежедневно отъ квартирующихъ войскъ, присвоена полицейская часть, то есть надзоръ за порядкомъ въ госпиталѣ и поведеніемъ больныхъ. Хозяйственныя распоряженія лежатъ на обязанности общей конторы присутствія, въ которомъ первое мѣсто занимаетъ старшій докторъ, второе — смотритель, третье—помощникъ старшаго доктора, и четвертое—помощникъ смотрителя.

При каждомъ госпиталѣ имѣется комиссаръ: приѣмщикъ, хранитель и расходчикъ денежной казны, съѣстныхъ припасовъ и всей матеріальной части госпиталя. Въ присутствіи конторы онъ ни мѣста, ни права голоса не имѣетъ, а только исполняетъ ея приказанія и ведетъ отчетность.

Управленіе каждаго госпиталя находится, кромѣ того, въ вѣдѣніи мѣстнаго военнаго начальства, то есть военнаго губернатора, коменданта, командира гарнизоннаго баталіона, начальника инвалидной команды и т. под. Въ районѣ расположенія армейскихъ войскъ, госпитали находятся еще подъ наблюденіемъ начальника корпуснаго штаба.

Такимъ образомъ, въ законномъ вмѣшательствѣ въ дѣла госпитальнаго управленія мѣстнаго военнаго начальства проявляется у насъ идея фактическаго контроля надъ дѣйствіями управленія; но, къ сожалѣнію, замѣчаетъ авторъ, идея эта на практикѣ не получаетъ полнаго развитія, потому что надзоръ за госпиталемъ не составляетъ исключительной обязанности коменданта или другаго лица, и оно, разоблачая беспорядки по госпиталю, можетъ само подвергнуться себя отвѣтственности за допущеніе ихъ.

Высшій надзоръ за госпиталями раздѣляется между четырьмя

департаментами Военнаго Министерства, изъ коихъ Комиссаріатскій завѣдуетъ всею хозяйственною частію, Военно-Медицинскій — личнымъ составомъ врачей и фельдшеровъ, доставленіемъ медикаментовъ и ходомъ леченія, Инженерный — постройкою госпитальныхъ зданій, капитальными и ремонтными исправленіями ихъ, и, наконецъ, комплектованіе госпитальной прислуги, наблюденіе за порядкомъ выписки и приѣма больныхъ, и, вообще, инспекторская часть принадлежитъ Инспекторскому департаменту, дѣйствующему по этимъ предметамъ черезъ мѣстное военное начальство.

Такое смѣшеніе четырехъ различныхъ вѣдомствъ въ наблюденіи за одною отраслю хозяйства запутываетъ ея администрацію: врачъ, при замѣчаніи своего начальства о неудовлетворительномъ ходѣ леченія, ссылается на дурное продовольствіе, смотритель отговаривается невозможностію сохранять припасы въ развалившемся погребѣ, починка коего зависитъ отъ инженернаго вѣдомства, и жалуется на некомплектъ прислуги, пополненіе которой относится къ вѣдѣнію Инспекторскаго департамента.

Эти несовершенства госпитальнаго управленія давно уже обращали на себя вниманіе правительства; въ настоящее время — пишетъ г. Аничковъ — существуетъ предположеніе о подчиненіи госпитальнаго хозяйства комитетамъ, въ которыхъ преобладалъ бы элементъ медицинскій. Въ проектѣ преобразования, обращено вниманіе на предоставленіе каждому ординатору полной инициативы и самостоятельности. Съ этою цѣлью, старшаго доктора предполагается замѣнить консультантомъ, который, не бывъ начальникомъ ординаторовъ и не стѣсня дѣйствій ихъ по леченію больныхъ своими приказаніями, являлся бы на помощь имъ своимъ знаніемъ и опытностію только въ случаяхъ, когда ординаторъ обратится къ нему за совѣтомъ. Затѣмъ управленіе госпитальнымъ хозяйствомъ предполагается ввѣрить комитету изъ ординаторовъ госпиталя и сестры милосердія, подъ предсѣдательствомъ консультанта, который, не представляя собою начальника комитета, не можетъ, поэтому, имѣть вліянія, подавляющаго самостоятельность мнѣній членовъ комитета.

Не имѣя подъ руками приведеннаго проекта, нельзя опредѣлить вполне того благотѣльнаго вліянія, которое упомянутыя преобразования могли бы оказать на устройство госпитальной части, отъ которой, какъ въ мирное, такъ и въ военное время,

зависитъ сохраненіе жизни и здоровья многихъ тысячъ людей. Но кажется, что трудно было бы провести въ основаніе организаціи госпитальнаго управленія болѣе гуманное начало, какъ то, которое выражено проектомъ, и нельзя не пожалѣть, что «нѣкоторыя практическія затрудненія» до сихъ поръ препятствуютъ осуществленію его на дѣлѣ, оставляя настоящую систему во всей ея силѣ. Конечно, достоинство преобразованнаго управленія много бы зависѣло отъ личныхъ качествъ ординаторовъ и консультанта, но, въ настоящее время, мы вправѣ требовать отъ нашихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и надѣяться, что они будутъ столько же стремиться къ образованію для службы государству *людей*, какъ и ученыхъ спеціалистовъ.

Изъ иностранныхъ наиболѣе замѣчательна организація сардинскихъ госпитальныхъ комитетовъ. Они состоятъ: 1) изъ директора, предсѣдателя комитета, коменданта крѣпости или города, въ которомъ находится госпиталь, или назначеннаго вмѣсто него штабъ офицера — вице-директора, исправляющаго обязанности предсѣдателя, въ случаѣ, ежели комендантъ имѣетъ много постороннихъ служебныхъ занятій, какъ, напримѣръ, въ большихъ крѣпостяхъ: Генуѣ, Алессандріи, 2) изъ старшаго доктора, заведывающаго лечебною частію, и 3) капитана, командироваемаго отъ войскъ и перемѣняемаго ежемѣсячно, который отвѣтствуетъ морально и матеріально (жалованьемъ) за всѣ злоупотребленія и упущенія. Присутствіе этого лица, часто перемѣняющагося, представляется мѣрою противъ злоупотребленій постоянныхъ членовъ комитета. Затѣмъ смотритель госпиталя не есть членъ комитета, а нѣчто въ родѣ нашего комиссара. Онъ докладываетъ о всѣхъ нуждахъ госпиталя комитету, гдѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Кромѣ того, за госпиталемъ надзираетъ интендантъ и доноситъ о замѣченныхъ имъ безпорядкахъ военному министру.

Наши полковые, баталіонные и батарейные лазареты, со всею матеріальною частію, принадлежатъ полкамъ, баталіонамъ и батареямъ и всюду слѣдуютъ за ними. Изъ иностранныхъ государствъ, только въ Австріи есть полковые лазареты; но тамъ они приурочены къ мѣсту и остаются въ администраціи полковъ, покада они сохраняютъ прежнее расположеніе, а по выступленіи ихъ, переходятъ въ вѣдѣніе вновь прибывающихъ частей.

При широкомъ квартирномъ расположеніи большей части на-

шей арміи, при чемъ раіоны многихъ полковъ занимають пространство до 250 верстъ въ поперечникѣ, полковые госпитали дѣлаются совершенно необходимыми, такъ какъ больницы уѣздныхъ городовъ, которые могли бы представлять, при другомъ ихъ устройствѣ, надежное подспорье госпиталямъ, не могутъ принимать, по тѣснотѣ помѣщенія, значительнаго числа заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ. Организация этихъ лазаретовъ болѣе или менѣе извѣстна читателямъ, потому мы приведемъ только сравненіе, сдѣланное авторомъ, выгодъ, доставляемыхъ полковыми лазаретами, передъ непремѣнными госпиталями.

«Пользованіе больныхъ, въ нашихъ непремѣнныхъ госпиталяхъ, не соотвѣтствуетъ тѣмъ средствамъ, которыя правительство употребляетъ на содержаніе этихъ заведеній, и, по многимъ причинамъ, не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Кажется, мы не ошибемся, сказавъ, что, несмотря на гораздо большія средства госпиталей, въ сравненіи съ полковыми лазаретами, въ послѣднихъ солдатъ находить болѣе успокоенія, не выходя изъ круга полка и встрѣчая, подѣ надзоромъ полковаго командира, болѣе заботливости, чѣмъ подѣ надзоромъ совершенно чуждаго ему госпитальнаго смотрителя. Конечно, бываютъ исключенія и рго и сонга; но спросите бывшаго солдата, гдѣ лучше: въ госпиталѣ или полковомъ лазаретѣ? и онъ подтвердитъ наше мнѣніе.»

«Содержаніе непремѣнныхъ госпиталей стоитъ казнѣ гораздо дороже, чѣмъ въ полковыхъ лазаретахъ. Такъ, напримѣръ, суточное содержаніе больнаго въ госпиталѣ, среднимъ числомъ, стоило казнѣ (за послѣднія 5 лѣтъ) до 26 к. сер. въ день (не считая медикаментовъ и ремонта зданій), а въ полковыхъ лазаретахъ каждая штатная кровать обходится только въ 19¹/₂ к. сер. въ день. Конечно, всякій заботливый полковой командиръ приплачиваетъ, на содержаніе лазарета, изъ остатковъ по другимъ статьямъ полковаго бюджета, но все вѣдь и тѣ деньги также казенныя, и съ ними содержаніе больнаго въ лазаретѣ дешевле казнѣ, чѣмъ въ госпиталѣ.»

По существующимъ постановленіямъ, вся матеріальная часть лазаретовъ составляетъ собственность полка и слѣдуетъ всюду за нимъ, что обременяетъ войска и увеличиваетъ тяжесть подводной повинности. Содержаніе же лазаретовъ усложняетъ полковую хозяйственную администрацію и находится въ прямой за-

вѣсности отъ нравственныхъ качествъ лицъ, имѣющихъ высшій надзоръ за лазаретомъ. Невыгоды эти могутъ быть отчасти устранены, по мнѣнію автора, приуроченіемъ полковыхъ лазаретовъ къ мѣсту и большимъ развитіемъ городскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства на счетъ суммъ Военнаго Министерства, для пользованія въ нихъ заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ, которыхъ, по дальности, вредно отправлять въ госпитали.

Въ числѣ средствъ, обезпечивающихъ хорошее устройство госпитальной части, безъ сомнѣнія, главная роль принадлежитъ комплектованію военно-медицинскаго вѣдомства достаточнымъ числомъ опытныхъ и искусныхъ врачей, а также хорошо обученныхъ госпитальныхъ ихъ помощниковъ, разумѣя здѣсь фельдшеровъ или чиновъ санитарныхъ ротъ, существующихъ въ иностранныхъ арміяхъ. Оклады денежнаго довольствія военныхъ врачей ни въ одной арміи не могутъ стать въ параллель съ тѣми средствами, какія можетъ доставить медику частная практика. Поэтому, для привлеченія врачей къ поступленію въ военно-медицинское вѣдомство, существуетъ другой путь: правительство даетъ молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя медицинскому поприщу, средства для пріобрѣтенія спеціальнаго образованія, обязывая врачей, по окончаніи курса наукъ, прослужить известное число лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Устройство спеціальныхъ училищъ или академій для упомянутой цѣли обходится казнѣ дороже, чѣмъ учрежденіе стипендій при университетахъ. Но на сторонѣ спеціально-военно-медицинскихъ школъ многіе видятъ то преимущество, что курсъ ихъ болѣе принаровненъ къ кругу дѣятельности собственно военнаго врача, ибо, въ этихъ заведеніяхъ, обращается особое вниманіе на хирургию, военную гигиену и т. п. Но за то едва ли такіа училища могутъ имѣть всегда матеріальныя средства университетовъ, заключающіяся въ анатомическихъ театрахъ, клиникахъ, музеяхъ, библіотекахъ, да и медики, окончившіе тамъ курсъ, будутъ обладать несравненно высшимъ общимъ образованіемъ, составляющимъ насущную потребность врача. Что же касается до военно-медицинской спеціальности, то едва ли можетъ она оправдывать учрежденіе особыхъ училищъ, такъ какъ хирургія и гигиена должны быть извѣстны не только военному, но каждому хирургу и медику. Во Франціи, независимо отъ спеціальной школы при образцовомъ военномъ госпиталѣ Val-de-Grâce, при

медицинскомъ факультетѣ Страсбургскаго университета учреждено, съ 1856 г., значительное число стипендій для студентовъ, желающихъ поступить впоследствии въ военное вѣдомство.

Фельдшера обучаются у насъ въ особыхъ школахъ, учрежденныхъ при большихъ госпиталяхъ. Наши врачи, большею частію, признають фельдшеровъ совершенно необходимыми; даже одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ врачей, г. Baudens, имѣвшій случай ознакомиться въ Крыму съ организаціею нашихъ госпиталей, признаетъ пользу такихъ медицинскихъ помощниковъ. (Надобно при этомъ упомянуть, что французскіе медики, вообще, отвергаютъ пользу фельдшеровъ, говоря, что они могутъ быть вредны съ своимъ полужнаніемъ, дозволяя себѣ лечить на сторонѣ такія болѣзни, которыхъ вовсе не понимаютъ. Поэтому во французской арміи и нѣтъ фельдшеровъ.)

Наибольшее развитіе получило въ Австріи учрежденіе санитарныхъ ротъ. Тамъ при каждомъ корпусѣ полагается по одной санитарной ротѣ, изъ трехъ оберъ-офицеровъ, одного врача и 274 нижнихъ чиновъ, для поднятія раненыхъ на полѣ сраженія и поданія имъ первоначальной помощи. Комплектуясь волонтерами изъ другихъ разрядовъ войскъ, роты эти состоятъ, въ мирное время, при постоянныхъ госпиталяхъ, гдѣ чины ихъ получаютъ нѣкоторое теоретическое и практическое образованіе.

Ремонтированіе арміи лошадьми составляетъ весьма сложную задачу военнаго хозяйства, по значительному требованію ихъ въ мирное и военное время, по особымъ природнымъ качествамъ кавалерійскихъ лошадей, не свойственнымъ лошадиной породѣ, употребляемой въ обыкновенномъ быту, по отношенію казеннаго запроса къ коневодству, какъ одной изъ отраслей народной промышленности, и, наконецъ, по дороговизнѣ снаряженія арміи лошадьми, представляющаго одну изъ важныхъ статей военнаго бюджета. Двѣ только породы лошадей: степная, взрошенная въ табунѣ, и заводская, удовлетворяютъ вполне всѣмъ условіямъ ремонта кавалеріи и артиллеріи. Но заводскія лошади требуютъ такихъ издержекъ на свое производство и воспитаніе, что только одна Англія, въ своей немногочисленной кавалеріи, можетъ имѣть исключительно заводскихъ лошадей.

Что же касается до степной породы, то, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, развитія хлѣбопашества и водворенія сельскаго хозяйства, табуны уменьшаются, а владѣтели ихъ, съ увеличе-

ніемъ своихъ средствъ, заботясь объ улучшеніи породъ, устраиваютъ заводы, въ которыхъ стараются размножать лошадей, требуемыхъ въ частномъ быту, запросъ коего всегда значительнѣе и выгоднѣе казеннаго. На западѣ упомянутыя причины, вмѣстѣ съ дороговизною и недостаткомъ земель, заставляютъ тамошнія правительства поддерживать искусственными мѣрами разведеніе верховой породы и постоянно прибѣгать къ покупкѣ лошадей извнѣ государства, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе.

У насъ обширныя нижне-вожскія степныя пространства, Оренбургскій край, Земля Донскаго Войска могутъ еще надолго удовлетворять потребностямъ арміи въ размѣрахъ, которыя не представляютъ средства ни одной изъ другихъ свропейскихъ государствъ. Но и въ Россіи мы видимъ примѣръ уменьшенія коневодства съ развитіемъ сельскаго хозяйства, именно въ Новороссійскомъ краѣ, гдѣ уменьшеніе это возбудило даже временно опасенія за обезпеченность ремонтрованія арміи лошадьми.

Стоимость ремонтной лошади, съ упадкомъ коневодства, при прогрессивномъ вздорожаніи всѣхъ предметовъ промышленности, быстро возвышается въ Европѣ: у насъ цѣна эта, въ 1776 году (по штату 24 декабря), не превосходила 18 руб. ассигнаціями, а въ 1852 году дошла отъ 100 до 105 руб. серебр. (Положеніе 3 марта.) Съ 1813 по 1853 годъ повышеніе ремонтной цѣны (со включеніемъ расходовъ на приводъ лошадей въ полки) можно выразить отношеніемъ 15:105.

Между тѣмъ, вездѣ количество артиллеріи и кавалеріи, содержимой въ мирное время, относительно формируемаго въ военное, гораздо болѣе, чѣмъ относительное количество пѣхоты. Упомянутые два рода войскъ не могутъ, при небольшихъ кадрахъ, быть быстро сформированы въ военное время, ибо потребныя для нихъ лошади, при извѣстныхъ природныхъ качествахъ, подготавливаются къ дѣлу довольно продолжительными воспитаніемъ и обученіемъ.

Изъ этого уже видно, какъ много разнообразныхъ данныхъ входитъ въ изученіе вопроса о ремонтрованіи арміи лошадьми, — вопроса, имѣющаго свою спеціальную литературу, съ которою читатели «Военнаго Сборника» отчасти знакомы изъ статей г.г. Золотарева и Гечевича, Кавалериста и Коннозаводчика, помѣщенныхъ въ №№ 5, 7 и 8 этого журнала за 1859 годъ.

Г. Аничковъ , разбирая экономическія условія производства кавалерійскихъ лошадей, приходитъ къ убѣжденію въ необходимости поддержанія его правительственными мѣрами. Мѣры эти должны заключаться какъ въ назначеніи такой ремонтной цѣны, которая вознаграждала бы вполне производителя , такъ и въ опредѣленіи способа ремонтрованія, при которомъ покупка производилась бы изъ первыхъ рукъ, а продажная цѣна слагалась бы вслѣдствіе вполне свободной конкуренціи продавцовъ и покупателей.

Основаніемъ для назначенія штатной ремонтной цѣны должна служить стоимость производства *средней* лошади, т. е. первоначальная цѣна ея въ извѣстномъ возрастѣ, издержки на дальнѣйшее воспитаніе и проводъ до рынка. Торговья цѣны представляютъ, въ этомъ случаѣ, данныя уже второстепенной важности, потому что сбытъ верховыхъ лошадей ограничивается преимущественно казеннымъ спросомъ.

Условія пріема лошадей въ полки имѣютъ первостепенное вліяніе и на ремонтную цѣну и, вообще, на состояніе коневодства. Чѣмъ они строже, тѣмъ болѣе возвышается эта цѣна и падаетъ самое производство, ибо лошади средней руки, годныя для службы и забракованныя за незначительные пороки, оставаясь въ рукахъ заводчиковъ и не находя выгоднаго сбыта, обращаются въ прямой ущербъ производству. У насъ эти условія значительно строже, нежели въ другихъ европейскихъ государствахъ.

На качества массы лошадей, поступающихъ въ армію, вредно дѣйствуетъ также неравномѣрность нормальной цѣны на лошадей одного и того же рода, покупаемыхъ въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ. Такъ, у насъ часто слышатся жалобы на затрудненія, встрѣчаемыя ремонтерами относительно покупки лошадей на конскихъ рынкахъ, при появленіи тамъ гвардейскихъ ремонтеровъ, которые за лошадей одного и того же рода могутъ давать цѣны высшія противъ армейскихъ. «Основательность этихъ жалобъ — говоритъ авторъ—едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Качество массы лошадей гораздо важнѣе, чѣмъ достоинство ихъ въ нѣкоторыхъ только избранныхъ полкахъ. Наши 10 гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ поглощаютъ лошадей въ ущербъ всей массы армейской кавалеріи.»

Относительно способовъ ремонтрованія, г. Аничковъ отдастъ

преимущество закупкѣ лошадей ремонтерами изъ кавалерійскихъ офицеровъ передъ подряднымъ, а казенные заводы считаетъ полезными только въ весьма небольшомъ числѣ, въ смыслѣ разсадниковъ породистыхъ лошадей.

Покупка лошадей кавалерійскими офицерами можетъ производиться или посредствомъ командированія отъ полковъ ремонтеровъ, по распоряженію полковаго командира, съ отвѣтственностію общества офицеровъ всего полка, или посредствомъ особыхъ ремонтныхъ комиссій, отдѣленныхъ отъ полка.

Посылка ремонтеровъ, по мнѣнію автора, лучше, чѣмъ закупка лошадей черезъ особыя комиссіи, ежели при этомъ общество офицеровъ будетъ совершенно устранено отъ всякой отвѣтственности за правильное употребленіе казенныхъ суммъ и доброкачественность приобретаемыхъ лошадей, и эта отвѣтственность исполнѣ возложена на ремонтера, дѣйствующаго на коммерческомъ правѣ.

Торговля лошадьми имѣетъ свои особенности. Для успѣшнаго веденія ея, ремонтеру должна быть предоставлена полная свобода покупать лошадей, иногда и не годныхъ для ремонта, но отъ продажи коихъ онъ можетъ получить выгоду, дающую возможность платить дороже за лошадей, предназначаемыхъ въ ремонтъ. Ремонтеръ, хорошо зная свойства, требуемыя отъ кавалерійской лошади, постоянно живя среди заводчиковъ, при достаточной ремонтной цѣнѣ и отсутствіи педантизма въ приѣмкѣ, можетъ доставить полку лучшихъ лошадей, нежели ремонтная комиссія, связанная въ своихъ дѣйствіяхъ формальностями, устраняющими возможность вести дѣла на коммерческихъ основаніяхъ. Притомъ же, полковой ремонтеръ, какъ опытный старослуживый офицеръ, привязанъ къ своему полку и дорожитъ его славою, которая зависитъ также отъ качества лошадей.

Мы остановимся здѣсь въ нашемъ обзорѣ отдѣла «Военнаго Хозяйства» о снабженіи арміи лошадьми и перейдемъ къ изслѣдованіямъ г. Аничкова о лучшей организаціи полковаго хозяйства, влияніе котораго отражается какъ на качествахъ предметовъ снабженія, такъ и на отпускѣ ихъ солдату въ полномъ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ, слѣдовательно на главнѣйшихъ условіяхъ матеріальнаго благосостоянія войскъ.

Главными основаніями организаціи признаетъ онъ отдѣленіе строевой части отъ хозяйственной, возможное упрощеніе обя-

занностей лицъ, завѣдывающихъ хозяйствомъ полковъ, и установленіе независимаго контроля дѣйствій этихъ чиновъ.

Отдѣленіе строевой части отъ хозяйственной основывается, во первыхъ, на специальностяхъ ихъ, требующихъ для каждой особыхъ познаній и способностей. Отличный строевой офицеръ можетъ быть плохимъ хозяиномъ, и наоборотъ. Приѣмка вещей, завѣдываніе швальнями, заготовленіе нѣкоторыхъ предметовъ довольствія представляютъ очень сложныя операціи, соединенныя съ учетомъ значительныхъ денежныхъ суммъ, которыя могутъ совершенно отвлечь вниманіе полковаго командира отъ частей не мѣнѣе того важныхъ, какъ строевое образованіе людей, поддержаніе дисциплины и нравственныхъ качествъ солдата, ознакомленіе со способностями и характеромъ всѣхъ подчиненныхъ ему офицеровъ. Въ особенности въ военное время заботы по хозяйству полка способны поглотить большую долю времени и дѣятельности командира.

Завѣдываніе хозяйственною частію, при малѣйшихъ упущеніяхъ, не говоря уже о недобросовѣстности со стороны полковаго командира, бросаетъ на него подозрѣнія въ незаконномъ пользованіи казеннымъ интересомъ, что весьма вредно для дисциплины. Въ этихъ случаяхъ, солдату трудно заявить претензію на недоброкачественность или недостаточность довольствія; а потому исчезаютъ всѣ гарантіи благосостоянія частей.

Дѣйствительность контроля зависитъ, съ одной стороны, отъ возможности заявленія солдатомъ всякаго незаконнаго дѣйствія чиновъ хозяйственнаго управленія, а съ другой—когда контролирующее лицо совершенно не причастно распоряженіямъ и когда оно не зависимо отъ тѣхъ лицъ и начальниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ находится хозяйство полка.

Подобное наблюденіе интересовъ солдата всего естественнѣе подлежитъ полковому командиру, въ томъ случаѣ, когда отъ него устранена распорядительная часть полковаго хозяйства; *«но для того, чтобы сдѣлать контроль еще болѣе независимымъ, весьма полезно, когда онъ находится въ рукахъ лица — говоритъ авторъ—совершенно не принадлежащаго къ полку и находящагося внѣ вліянія іерархіи строеваго начальства»*.

Здѣсь разумѣется организація контролирующаго вѣдомства въ фориѣ французскаго интендантства, выгодъ и недостатковъ коего въ общей администраціи арміи мы коснемся въ заключеніи нашей

статьи, замѣтивъ теперь, что не раздѣляемъ приведеннаго взгляда на пользу виѣшательства въ дѣла полковаго управленія корпораціи, не имѣющей ничего общаго съ войсками.

Соединеніе строевой части съ хозяйственною въ рукахъ одного лица, т. е. командира полка, получило начало въ періодъ господства системы наемныхъ войскъ въ западной Европѣ. Наборъ и содержаніе дружинъ, составленныхъ изъ людей различныхъ званій и національностей, были тогда дѣломъ ихъ предводителей, получавшихъ отъ правительства условленное вознагражденіе, а отъ хозяйства и управленія войсками—извѣстныя выгоды, какъ отъ коммерческаго предпріятія.

Первыя постоянныя арміи, появившіяся въ XVII столѣтіи, были, за немногими исключеніями, въ сущности, тѣ же наемныя войска, съ тѣмъ только различіемъ, что содержались постоянно на службѣ въ государствѣ, а не распускались, какъ прежде, по окончаніи войны и минованія въ нихъ надобности; поэтому вліяніе прежней системы отразилось вполне въ тогдашнихъ понятіяхъ о способахъ снабженія и провольствованія войскъ постоянныхъ. Начальники отдѣльныхъ частей распоряжались по своему усмотрѣнію и вербовкою, для пополненія ихъ, и внутреннимъ хозяйствомъ. Правительство отпускало жалованье, обмундированіе, снаряженіе и продовольствіе натурою или деньгами на руки командировъ, устраняя отъ себя дальнѣйшія попеченія объ устройствѣ солдатскаго быта.

Такой порядокъ порождалъ множество злоупотребленій. Для повѣрки числительности людей въ ротахъ и эскадронахъ, существовали инспекторскіе смотры, производимые отъ времени до времени особыми правительственными чиновниками; но ротные и полковые командиры имѣли всегда возможность показать, въ день смотра, налицо все число людей, значившихся по спискамъ, посредствомъ подставныхъ лицъ, поступавшихъ въ ряды только на это время, извѣстныхъ тогда во Франціи подъ характернымъ названіемъ *rasse-volants*. При этомъ существовало множество обычаевъ, прямо противодѣйствовавшихъ всякому контролю. Такъ, начальники пользовались правомъ отправлять людей изъ вѣренныхъ имъ командъ на частныя работы и удерживать причитающуюся имъ за все это время жалованье въ свою пользу. Прусскій король Фридрихъ II нерѣдко самъ разрѣшалъ это начальникамъ, которыми оставался наиболѣе доволенъ. Необходимость

поощрять усердіе ихъ къ службѣ денежными наградами, при недостаткѣ средствъ ассигновать на этотъ предметъ особыя казенныя суммы, приводила къ подобнымъ мѣрамъ.

Такимъ образомъ, большинство командировъ частей тогдашнихъ постоянныхъ армій, сообразно современнымъ имъ понятіямъ о военномъ хозяйствѣ, смотрѣли на вѣренныя имъ полки и роты какъ бы на аренды, изъ которыхъ стремились извлекать наибольшія для себя выгоды.

Губительное вліяніе упомянутыхъ недостатковъ хозяйственной системы особенно рельефно отразилось на состояніи французской арміи во второй половинѣ XVIII вѣка, во времена Людовика XV.

Полковыми командирами назначались, въ эту эпоху, молодые богатые люди, принадлежавшіе къ аристократическому кругу общества, по большей части не имѣвшіе ни служебной опытности, ни должныхъ понятій о своемъ призваніи и о нуждахъ солдата. Только на время похода они оставались при своихъ частяхъ, а съ окончаніемъ военного времени отправлялись въ столицу или нейтральный городъ, чтобы предаться свѣтскому разгулу. Брошенные, почти безъ всякаго попеченія солдаты, между тѣмъ, грабили окрестную страну или дезертировали, а лица, временно командовавшія полками, за отсутствіемъ настоящихъ полковыхъ командировъ, пользовались случаемъ обращать въ свою пользу казенныя суммы, отпускаемыя на содержаніе людей. Да и промотавшіеся аристократы, нерѣдко дѣйствовали такимъ же образомъ, такъ что командованіе полкомъ едѣлалось прямо денежною спекуляціею, а мѣры отчетности и контроля—совершенно бесполезною формальностію.

Правительству были извѣстны отчасти всѣ эти злоупотребленія; но прекратить ихъ безъ радикальныхъ мѣръ и общаго преобразованія администраціи не было возможности. Чтобы сколько нибудь уменьшить зло, оно заставляло начальниковъ частей дѣлать различнаго рода расходы, не отпуская на это суммы, а адресуя уплату извѣстныхъ издержекъ на экономическія или секретныя суммы командировъ (*masses économiques, secrètes ou noires*).

Въ 1762 году, военный министръ С.-Жерменъ учредилъ полковые совѣты для ограниченія вліянія командировъ на хозяйство войскъ, что было первымъ шагомъ къ отдѣленію строевой отъ

хозяйственной части въ полковомъ управленіи. Совѣты эти, впрочемъ, не имѣли исключительнаго значенія хозяйственныхъ комитетовъ: вслѣдствіе упомянутой ошибочной системы назначеній лицъ, не способныхъ къ занятію въ арміи должностей полковыхъ командировъ, совѣты 1762 года получили право вмѣшательства въ дисциплинарную и строевую часть, что, дѣйствительно, порождало антагонизмъ между членами совѣтовъ и полковымъ командиромъ. Это обстоятельство подало поводъ французскому интенданту Балье, въ своемъ сочиненіи: «*De la constitution de l'administration militaire en France*», сказать, что «вліяніе совѣта уронило понятіе о власти».

Упадокъ дисциплины въ тогдашней французской арміи прямо объясняется ея пестрымъ составомъ изъ наемниковъ, вербованныхъ солдатъ и наконецъ рекрутъ, брошенныхъ прямо отъ плуга и земледѣльческихъ работъ въ безнравственную и чуждую для нихъ среду, гдѣ они отдавались на жертву всей безпощадной строгости современныхъ военныхъ узаконеній. Онъ объясняется и системою управленія этими войсками и внутреннимъ бытомъ солдата, при гибельныхъ злоупотребленіяхъ, господствовавшихъ во всей французской администраціи передъ началомъ революціи. Что же касается до распространенія въ войскахъ революціонныхъ идей, то самое поверхностное знаніе исторіи достаточно для того, чтобы понять, что французская армія разлилась этими идеями не отъ полковыхъ совѣтовъ.

Въ періодъ первой имперіи, совѣты совершенно подчинились полковымъ командирамъ; но, съ другой стороны, такъ какъ обязанности членовъ совѣта не были строго опредѣлены, да сами они находились въ полной зависимости отъ командировъ, то учрежденіе это не могло приносить особенной пользы: члены подписывали, не читая, всѣ документы и отчасти и соглашались на все, чего хотѣлъ полковникъ.

Положеніе 10 мая 1844 года о полковомъ французскомъ хозяйствѣ, изданное въ министерство Сульта, возстановило значеніе совѣтовъ въ дѣлахъ чисто хозяйственнаго управленія: оно служить выраженіемъ полнаго раздѣла между хозяйственною и строевою частію.

Этимъ положеніемъ опредѣлены со всею подробностію и точностію обязанности членовъ полковыхъ комитетовъ; полковые командиры совершенно не входятъ въ хозяйственныя ра-

спорядженія, предоставляя ихъ тѣмъ лицамъ, на которыхъ они непосредственно возложены по уставу, а самостоятельность мнѣній членовъ комитета поддерживается, кромѣ того, постояннымъ вмѣшательствомъ въ дѣла его субъ-интенданта — лица, совершенно независимаго отъ строеваго начальства, который обязанъ устранять всѣ недоразумѣнія между предсѣдателемъ и членами комитета и отстоять послѣднихъ, въ случаѣ несправедливыхъ нападокъ перваго.

Такимъ образомъ возникла коллегіальная форма полковаго управленія, выгоды которой, какъ мы ввѣли, зависятъ преимущественно отъ степени самостоятельности совѣта по дѣламъ хозяйства и независимости мнѣній членовъ подобнаго комитета.

Самостоятельность эта достигается строгимъ разграниченіемъ правъ и обязанностей строеваго управленія отъ хозяйственнаго и постояннымъ наблюденіемъ особаго контрольнаго вѣдомства.

Но и во Франціи надзоръ за дѣйствіями полковыхъ совѣтовъ могъ быть порученъ, съ одинаковою пользою для контроля, кромѣ корпуса интендантства, генеральному штабу, чины коего, не имѣя войскъ, непосредственно имъ принадлежащихъ, совершенно независимы отъ командировъ частей; а, между тѣмъ, по роду своей службы, генеральный штабъ находится въ непрерывномъ соприкосновеніи съ войсками и не составляетъ замкнутой и не-военной корпораціи, подобно интендантству.

Коллегіальная форма организаціи полковаго управленія принята нынѣ почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, кромѣ Австріи.

Но тамъ полкъ не есть единица, а только инстанція хозяйственнаго управленія; за единицу же его принимаются рота, эскадроны и батарея. Ротный командиръ — полный хозяинъ и отвѣтчикъ по вещевому, денежному и провіантскому довольствію. Притомъ же, отъ войскъ устранены всѣ хозяйственные обороты; провіантъ, предметы снаряженія и обмундированія людей отпускаются натурою, послѣднія, большею частію — въ готовомъ, скроенномъ видѣ.

Командиръ полка только наблюдаетъ за порядкомъ внутренняго хозяйства въ ротахъ, не входя самъ непосредственно ни въ какія распоряженія, и отвѣтственность его ограничивается кругомъ этого внѣшняго надзора.

Роты представляют свои требованія въ полковой штабъ, гдѣ составляются по нимъ перечневыя вѣдомости, препровождаемыя, вмѣстѣ съ ротными требованіями, въ надлежащія учрежденія.

У насъ, въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ, съ 1856 г., введено, въ видѣ опыта, коллегіальное управленіе хозяйственною частію войскъ. Основанія этого управленія изложены въ *проектъ Положенія о комитетахъ для завѣдыванія хозяйствомъ полковъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса*.

Впрочемъ, упомянутое учрежденіе, составляя мѣру переходную, направлено преимущественно къ исправленію напихъ табелей, опредѣляющихъ размѣры всѣхъ довольствій полка, которыя не удовлетворяютъ настоящимъ дѣйствительнымъ его потребностямъ, ибо многія изъ табелей остались безъ всякихъ измѣненій съ 1802 года. Такимъ образомъ, по проекту Положенія, отъ комитетовъ не только не устранены заготовленія, но имъ предоставлено право получать деньгами слѣдующее полку довольствіе, кромѣ провіанта и оружія, по цѣнамъ послѣдняго заготовленія. Комитеты также не подчинены фактическому постоянному контролю лицъ, находящихся внѣ круга полковаго управленія, и имѣютъ смыслъ учрежденій, только облегчающихъ обязанности полковаго командира.

Но въ самой организаціи комитетовъ, состоящихъ изъ одного штабъ-офицера въ должности предсѣдателя, двухъ ротныхъ или эскадронныхъ командировъ, двухъ оберъ-офицеровъ, не командующихъ ротами — дѣлопроизводителей по казначейской и квартирмейстерской частямъ, казначея и квартирмейстера, положено, по нашему мнѣнію, весьма рациональное выборное начало, могущее служить ручательствомъ за самостоятельность дѣйствій комитета: какъ предсѣдатель, такъ и члены его избираются по баллотировкѣ всѣми офицерами полка, которые за нихъ и отвѣчаютъ.

Мы не будемъ входить въ дальнѣйшія изслѣдованія автора о нашемъ и заграничномъ полковыхъ хозяйствахъ, изложенныя, по всѣмъ ихъ отраслямъ, съ большою ясностію и подробностями, въ слѣдующихъ восьми отдѣлахъ: 1) хозяйство полка по суммамъ, 2) по провіанту, 3) по вещамъ и обозу, 4) по содержанію казармъ, отопленію и освѣщенію, 5) по лазарету, 6) по оружію, 7) по ремонту лошадей строевыми и подъемными, 8) порядокъ хозяйства въ ротахъ и эскадронахъ.

Одна изъ немаловажныхъ заслугъ г. Аничкова для нашей администраціи заключается въ полномъ систематическомъ разборѣ порядка внутренняго хозяйства войскъ и основныхъ его началъ, потому что только правильный и многосторонній взглядъ на нихъ можетъ служить ручательствомъ въ успѣхѣ преобразованій.

Объясненіе системъ отчетности, съ принадлежащими къ нимъ вѣдомостями и табелями, дополняетъ знакомство читателя со средствами, которыя имѣются въ различныхъ законодательствахъ для контроля дѣйствій полковаго управленія. Такъ, помѣщенный на стр. 463 — 467 разборъ нашей таблицы о состояніи комиссаріатскихъ вещей въ полку, представляемой при ежегодныхъ требованіяхъ упомянутыхъ предметовъ на текущее довольствіе, обнаруживаетъ какъ общій характеръ, такъ и недостатки нашей вещевой отчетности.

Изученіе полковаго хозяйства было до сихъ поръ у насъ дѣломъ практики, и относящаяся къ нему статья «Свода Военныхъ Постановленій», при множествѣ отдѣльныхъ инструкцій, правилъ и особенностей въ примѣненіи ихъ къ частнымъ случаямъ, нуждались въ общей, руководящей нити, которую далъ теперь рациональный анализъ основныхъ началъ законодательства.

Постоянный надзоръ и повѣрка всѣхъ дѣйствій военно-хозяйственныхъ управленій арміи представляютъ главное ручательство въ обезпеченіи интересовъ казны и интересовъ войскъ и доставляютъ средства къ улучшенію матеріальнаго быта солдата, не выходя изъ предѣловъ даннаго военного бюджета, потому что, при отсутствіи хорошо организованнаго контроля, не все, что дается правительствомъ для удовлетворенія нуждъ войскъ, доходитъ до солдата, оставаясь путемъ злоупотребленій въ рукахъ разныхъ административныхъ органовъ.

Это ведетъ насъ къ разбору послѣдняго отдѣла сочиненія г. Аничкова (главы V), гдѣ излагается: цѣль, научное значеніе и условія организациі контроля военного хозяйства.

Общая идея контроля заключается въ удостовѣреніи:

- а) «Въ правильности расходованія казенныхъ суммъ и
- б) «Въ правильности удовлетворенія каждаго кредитора казны всѣмъ законами ему опредѣленнымъ.»

Въ этомъ значеніи, контроль военнаго хозяйства имѣетъ три степени:

1) «Фактическій мѣстный контроль (*controle local*) состоитъ въ удостовѣреніи на мѣстѣ въ правильности дѣйствій всѣхъ прихода-расходчиковъ казеннаго имущества, посредствомъ людей, состоящихъ на довольствіи, спросовъ тѣхъ чиновъ, которымъ законами опредѣленъ отпускъ этого имущества, повѣрки наличнаго количества и удостовѣренія въ должномъ качествѣ припасовъ, въ складахъ и правильности отпуска ихъ въ войска.

2) «Центральный контроль состоитъ въ ревизіи отчетности войскъ и военно-хозяйственныхъ учрежденій въ центральныхъ административныхъ установленіяхъ.... и, наконецъ

3) «Внѣшній контроль заключается въ повѣркѣ военно-хозяйственныхъ отчетовъ высшими контрольными учрежденіями, внѣ круга распорядительныхъ министерствъ находящимися, каковы, на примѣръ: Государственный Контроль у насъ, *Cour des comptes* во Франціи, *Ober-Rechnungs-Kammer* въ Пруссіи....»

Наше законодательство не даетъ такого обширнаго объема понятію о контролѣ.

Въ § 12 Положенія объ отчетности Военнаго Министерства, сказано: «содержаніе вѣрнаго счета суммъ, въ распоряженіе Военнаго Министерства отпускаемыхъ, и удостовѣреніе въ правильности и законности ихъ употребленія достигается: а) веденіемъ счетныхъ книгъ по всѣмъ частнымъ управленіямъ и б) повѣркою по тѣмъ книгамъ движенія и употребленія капиталовъ».

«Такимъ образомъ, слову контроль дано у насъ тѣсное значеніе ревизіи отчетовъ по всѣмъ отраслямъ военнаго хозяйственнаго управленія. Въ обширномъ, общемъ значеніи этого слова, ревизія отчетовъ и книгъ есть только одинъ видъ контроля.

«Изъ всѣхъ степеней или видовъ контроля, наибольшую важность имѣетъ контроль фактическій—говоритъ авторъ—при неудовлетворительности его, прочія степени контроля не могутъ достигать своей цѣли, ибо когда правительство не гарантировано отъ неправильности, фактической невѣрности отчетныхъ документовъ фактическимъ же удостовѣреніемъ въ вѣрности каждой ихъ цифры, то эти статьи или документы служатъ часто только для прикрытія незаконности, ибо тогда центральный и внѣшній контроль, повѣряя вѣрность счисленія и соотвѣтственность прихода-расходныхъ книгъ съ документами, рѣдко имѣетъ воз-

возможность удостовѣриться въ правильности администраціи, если между составителями документовъ и приходо-расходчиками существуютъ противозаконныя сдѣлки и эти составители отчетовъ обладаютъ извѣстнымъ навыкомъ въ ариѳметическихкихъ выкладкахъ.

«Ни въ одной арміи фактической контроль не имѣетъ такой солидной организаціи, какъ во французской.» Онъ раздѣляется тамъ на постоянный и временной: первый составляетъ обязанность корпуса интендантства, второй производится инспекторами, назначаемыми ежегодно военнымъ министромъ для осмотра войскъ и учреждений.

Значеніе интендантства во французской администраціи не ограничивается одною только контрольною частію: интендантство составляетъ тамъ главный органъ всего хозяйственнаго управленія арміи.

Распорядительная власть по этому хозяйству, уstraенному отъ прямого вліянія командировъ частей, сосредоточивается во Франціи въ лицѣ военнаго министра, который дѣйствуетъ по всѣмъ предметамъ, относящимся до содержанія войскъ чрезъ непосредственно подчиненное ему вѣдомство интендантства. Всѣ ассигновки денежнаго и вещеваго довольствія, производство торговъ на поставку различныхъ снабженій для арміи и наблюденіе за дѣйствіями хозяйственныхъ учреждений ея (магазиновъ, хлѣбопекаренъ, госпиталей и т. под.) входятъ въ кругъ обязанностей корпуса интендантства, независимо отъ контроля собственно полковаго хозяйства.

По этому послѣднему, интендантство повѣряетъ всѣ распоряженія административныхъ совѣтовъ (*conseils d'administration*), присутствуетъ при ихъ засѣданіяхъ и скрѣпляетъ ихъ дѣлопроизводство.

Такъ какъ основаніемъ правильности требованій по всѣмъ видамъ довольствія, представляемымъ войсками, служитъ правильность показаній наличнаго числа чиновъ въ полку, то чиновники интендантства ведутъ имъ особые контрольные списки и, кромѣ того, повѣряютъ наличное состояніе чиновъ посредствомъ ежемѣсячныхъ смотровъ на мѣстѣ (*sur le terrain*).

На смотрахъ, субъ-интенданты опрашиваютъ претензіи нижнихъ чиновъ, осматриваютъ ихъ обмундированіе, повѣряютъ сроки вещей по клеймамъ, ревизуютъ полковую отчетность и, въ слу-

чаѣ недоброкачества вещей, не засвидѣтельствованной своевременно комитетомъ, доносить о томъ министру.

При выступленіи полка или, вообще, части войскъ въ походъ, субъ-интендантъ осматриваетъ его въ день отправленія и прописываетъ въ дорожномъ листѣ (*feuille de route*) наличное число чиновъ при выступленіи. Во время слѣдованія, полкъ осматривается подобнымъ же образомъ всѣми попутными субъ-интендантами, а въ день прибытія къ мѣсту назначенія—тѣмъ субъ-интендантомъ, подъ контроль котораго вновь поступаетъ.

Отдѣленіе стросвой части отъ хозяйственной доведено во французской административной системѣ до крайнихъ предѣловъ. Даже въ военное время, генераль-интендантъ дѣйствующей арміи представляетъ лицо совершенно самостоятельное и не зависимое въ дѣлахъ своего управленія отъ главнокомандующаго.

Порядокъ этотъ развился особымъ историческимъ путемъ. Въ представительномъ правленіи, смѣнившемъ во Франціи военный деспотизмъ первой имперіи, обсужденіе и утвержденіе ежегоднаго государственнаго бюджета принадлежало палатамъ, имѣвшимъ право подвергнуть военнаго министра личной отвѣтственности за всѣ произвольные расходы, найденные палатами не своевременными или не нужными. Такимъ образомъ, военный министръ не могъ на время войны передавать принадлежащую ему распорядительную власть по хозяйственной части въ руки главнокомандующаго войсками, не имѣя возможности возложить на него и отвѣтственность по этимъ предметамъ передъ палатами, а продолжалъ дѣйствовать по всему, что относится до содержанія арміи, чрезъ интендантское вѣдомство.

Французская система представляетъ, вообще, много выгодныхъ сторонъ въ организациі фактическаго контроля, много хорошо придуманныхъ мѣръ къ устранинію злоупотребленій въ администраціи, посредствомъ взаимной перекрестной повѣрки управленій, завѣдывающихъ довольствіемъ войскъ, но имѣетъ также и важные недостатки, приистекающіе изъ коренныхъ основаній этой системы.

Такъ, въ военное время, власть главнокомандующаго раздвигается въ арміи: исполненіе намѣреній его можетъ находиться въ зависимости отъ личныхъ отношеній къ генераль-интенданту, въ мирное время дѣйствительность контроля и успѣшность всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій обуславливаются личными

качествами чиновъ интендантскаго вѣдомства, составляющихъ особую корпорацію, не подчиненную воинскимъ начальникамъ. Г. Аничковъ видитъ въ этомъ особую пользу для контроля: «корпорація эта—говоритъ онъ — заинтересована быть благонамѣренною: въ открытіи злоупотребленій и безпорядковъ заключается ея point d'honneur».

Но за то тѣмъ труднѣе правительству услѣдить за дѣйствіями такой независимой корпораціи и открыть ея злоупотребленія, ежели, вслѣдствіе неблагоприятнаго измѣненія въ личномъ составѣ интендантства, тамъ разовьются именно тѣ пороки, которые оно обязано преслѣдовать въ администраціи.

Авторъ, объясняя способъ комплектованія интендантства, приводитъ, что, въ настоящее время, оно не пополняется, какъ прежде, почти исключительно бывшими воспитанниками Политехнической Школы и Училища Генеральнаго Штаба (поступавшими въ это вѣдомство уже съ капитанскихъ чиновъ, по выдержаніи установленнаго экзамена), потому что Политехническая Школа не пользуется расположеніемъ нынѣшняго французскаго правительства, и справедливо замѣчаетъ; «что это будетъ имѣть вредное вліяніе на корпусъ интендантства, который начинаютъ наполнять теперь полуграмотными офицерами».

Мы не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ о французской администраціи генерала Крыжановскаго, выраженнымъ, въ его замѣчательномъ «Очеркѣ устройства и хозяйства французской артиллеріи», слѣдующимъ образомъ:

«Отдѣленіе административной власти отъ личностей командировъ частей, во всѣхъ отношеніяхъ, выгодно; но въ той же мѣрѣ не выгодно совершенное отдѣленія ея отъ войска и передача въ особое вѣдомство, къ арміи не принадлежащее. Отнявъ хозяйство у командировъ, можно съ пользою передать его войсковымъ комитетамъ, дѣйствующимъ подъ предсѣдательствомъ командировъ частей, повѣряя дѣйствія ихъ инспекторскими смотрами, производимыми постоянными и высшими начальниками войскъ, и наблюдая за ходомъ засѣданій, помощію офицеровъ Генеральнаго Штаба, подчиненныхъ Военному Министерству и не зависящихъ отъ командировъ частей.»

Повременный контроль, проявляющійся въ формѣ инспекторскихъ смотровъ, организовать во Франціи на совершенно раціо-

нальномъ основаніи, которое очень удобно можетъ быть примѣнено къ каждому военному законодательству.

Въ основаніи этого контроля положена мысль о юридической несомѣстности распорядительной власти и контроля. По французскимъ законамъ, ни одинъ начальникъ не можетъ инспектировать подчиненныхъ ему частей войскъ, потому что, вообще, человѣкъ не способенъ быть вполне строгимъ и безпристрастнымъ судьей своихъ собственныхъ дѣйствій.

Начальникъ, инспектируя часть, состоящую подъ его командой, иногда поставленъ бываетъ въ необходимость разоблачать собственные административныя ошибки. Начало безпорядковъ, открываемыхъ имъ въ подвѣдомственныхъ частяхъ, часто кроется въ собственныхъ же его распоряженіяхъ.

Посему во Франціи инспектированіе войскъ поручается либо генераламъ, состоящимъ при военномъ министрѣ, въ званіи членовъ совѣщательныхъ комитетовъ, либо довѣряется начальникамъ территоріальныхъ дивизій, наблюдая, чтобы они осматривали части войска, расположенныя не въ своихъ, а въ другихъ дивизіяхъ.

Этимъ мы закончимъ очеркъ характера и содержанія сочиненія г. Аничкова.

Изложивъ, въ систематическомъ сводѣ, общія начала хозяйства постоянныхъ армій, онъ сдѣлалъ эти начала достояніемъ всего нашего военного общества. Въ этомъ заключаются существенное достоинство сочиненія и главная заслуга автора.

При недостаткахъ, проистекающихъ изъ свойства такого сложнаго механизма, какъ организація хозяйственныхъ учреждений многочисленной арміи, при злоупотребленіяхъ, оказывающихъ разрушительное вліяніе на финансовыя средства страны и на самыя качества войскъ, идея контроля должна была пріобрѣсти первостепенное значеніе во взглядѣ автора на военно-хозяйственное законодательство.

Проведенная со строгою послѣдовательностію чрезъ все сравнительное изслѣдованіе положительныхъ европейскихъ законодательствъ, идея эта служила пробнымъ камнемъ при ихъ опѣнкѣ. Наиболѣе рельефное проявленіе ея во французской системѣ обусловило собою, повидимому, предпочтеніе, данное этой системѣ авторомъ,—предпочтеніе, отразившееся и въ объемѣ изло-

женія ея въ сочиненіи сравнительно съ другими системами, и въ мнѣніяхъ г. Аничкова о выгодахъ, ею предоставляемыхъ.

Дѣйствительно, ни въ прусскомъ, ни въ австрійскомъ законодательствахъ, наиболѣе отходящихъ отъ французскаго типа, постоянное наблюденіе за правильнымъ ходомъ военнаго хозяйства не выразилось въ столь опредѣленныхъ и законченныхъ формахъ.

Да и по отзывамъ самихъ Австрійцевъ, принятая тамъ система мало гарантируетъ отъ развитія злоупотребленій въ администраціи.

Слѣдовательно, можетъ родиться вопросъ о возможности и безусловной выгодѣ примѣненія французской организаціи хозяйственнаго управленія къ какой либо другой арміи, находящейся въ иныхъ условіяхъ историческихъ и мѣстныхъ, а не о достоинствахъ такихъ основныхъ положеній законодательства, какъ отдѣленіе распорядительной власти отъ контроля, строевой части отъ хозяйственной, какъ повѣрка дѣйствій провіантскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ, посредствомъ установленія полной независимости отъ ихъ вліянія приѣмки предметовъ довольствія въ войска, или фактическое удостовѣреніе въ правильности показанія наличнаго числа людей, состоящихъ на довольствіи, которою опредѣляется и самая законность требованій, представляемыхъ войсками.

Отношенія военнаго хозяйства къ условіямъ благосостоянія страны и производительной ея дѣятельности разяснены авторомъ въ той степени, которую допускалъ характеръ сочиненія, посвященнаго исключительно хозяйству войскъ постоянныхъ. Эти отношенія, какъ уже было замѣчено, могутъ быть разобраны со всею полнотою только при изслѣдованіи общаго устройства вооруженныхъ силъ въ государствѣ. Трудъ г. Аничкова заставляетъ еще болѣе сожалѣть, что, въ нашей военной литературѣ, еще нѣтъ сочиненія, которое бы въ столь же систематическомъ цѣломъ коснулось и этой стороны военно-административныхъ изслѣдованій.

Возвратимся къ общей системѣ изложенія сравнительныхъ изслѣдованій г. Аничкова. Исходнымъ пунктомъ ихъ послужило исчисленіе суммъ, потребныхъ на военныя издержки, ассигнованіе и распределеніе ихъ по управленіямъ. Затѣмъ разбираются: способы заготовленія необходимыхъ для войскъ продуктовъ, са-

мый процесъ довольствія войскъ, внутреннее хозяйство полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и другихъ административныхъ единицъ и, наконецъ, повѣрка дѣйствій административнаго механизма довольствія войскъ.

Каждый изъ упомянутыхъ предметовъ изложенъ въ особомъ отдѣлѣ, въ которомъ разбираются русскія и иностранныя постановленія, къ нему относящіяся. Обзорѣнію иностраннаго законодательства данъ различный объемъ, смотря по тому, на сколько онъ выражаетъ въ себѣ идеи, принятыя авторомъ за начала, на коихъ должно быть основано военное хозяйство. Полнота изслѣдованій зависѣла также отъ имѣвшихся подъ рукою свѣдѣній, собранныхъ, по нашему мнѣнію, весьма тщательно. Въ концѣ каждаго отдѣла приложено библиографическое указаніе лучшихъ о немъ источниковъ.

Къ достоинствамъ перваго на русскомъ языкѣ и весьма удачнаго опыта военно-экономическихъ изслѣдованій принадлежатъ оживленное изложеніе предмета и добросовѣстная его разработка.

Можно не согласиться съ нѣкоторыми изъ выводовъ автора, но нигдѣ нельзя упрекнуть его въ искаженіи фактовъ или умолчаніи о нихъ въ пользу заранѣе принятаго воззрѣнія.

Высказанное теперъ мнѣніе обязываетъ насъ коснуться заключительныхъ словъ «Замѣтки по поводу сочиненія г. Аничкова», г. Бранта, помѣщенной въ 12 № «Военнаго Сборника» за 1860 годъ.

Указавъ на нѣсколько неточностей и недосмотровъ, встрѣченныхъ имъ въ упомянутомъ сочиненіи, г. Брантъ оканчиваетъ свою статью слѣдующимъ образомъ: «Г. Аничковъ самъ же говоритъ, что сочиненіе его о военномъ хозяйствѣ составлено по лекціямъ, читаннымъ имъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба; а эти лекціи, по крайнему нашему убѣжденію, прежде всего должны отличаться *правдивымъ и точнымъ изложеніемъ* тѣхъ статей, которыя относятся до хозяйства нашихъ войскъ».

За исключеніемъ двухъ или трехъ, замѣчанія г. Бранта преимущественно основаны на томъ, что г. Аничковъ, при объясненіи подробностей ротнаго хозяйства и также нѣкоторыхъ видовъ денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ, не вполне воспользовался приказомъ военнаго министра отъ 8 сентября 1859

и инструкціею 1859 года ротному, эскадронному и батарейному командиру.

Мы не будемъ возражать на эти указанія, въ которыхъ, между прочимъ, есть своего рода неточности и противорѣчія, и согласимся, что въ книгѣ г. Аничкова есть ошибки и недосмотры, о которыхъ говорить г. Брантъ.

Такъ, нижнимъ чинамъ, пріобрѣтшимъ право на производство въ военный офицерскій или классный чинъ, за выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи десяти или двѣнадцатилѣтняго срока, по выдержаніи установленнаго экзамена, если они откажутся отъ упомянутаго производства, прибавляется не отъ одной до двухъ-третьей прапорщичьяго оклада, а производится на службу отъ 100 до 150 руб. сер. жалованья въ годъ, смотря по ихъ правамъ; такъ, образный артельщикъ неправильно называется въ сочиненіи—«образникомъ»; купленные ротнымъ артельщикомъ припасы свидѣлствуются (въ гвардіи) унтеръ-офицеромъ, не съ четырьмя выборными отъ отдѣленій, а просто четырьмя по очереди назначаемыми рядовыми; запасный продовольственный капиталъ образуется изъ денегъ, вырученныхъ за продажу капусты, а не всѣхъ овощей, какъ утверждаетъ г. Аничковъ, и такъ далѣе.

Но вопросъ заключается собственно въ томъ: въ какой мѣрѣ такими ошибками и недосмотрами можно дать читателю или слушателю ложную идею объ организаціи нашего полковаго управленія и полковаго хозяйства, объ общемъ направленіи нашего военного законодательства? или: въ какой мѣрѣ подобныя «промахи» могутъ измѣнить понятія о нашихъ способахъ пріобрѣтенія предметовъ комиссаріатскаго и провіантскаго довольствія, размѣрахъ его, о системѣ нашей отчетности, слѣдовательно обо всемъ, что обуславливаетъ предметъ и цѣль академическаго преподаванія по отдѣлу военного хозяйства?

По нашему мнѣнію, ни лекціи г. Аничкова, если бы онъ даже и слѣлалъ при чтеніи ихъ нѣкоторыя изъ упомянутыхъ ошибокъ, ни изложеніе, составленнаго по этимъ лекціямъ, сочиненія нельзя назвать «неправдивыми и неточными».

При массѣ законоположеній, которыя пришлось разработывать для сравнительнаго изслѣдованія положительныхъ европейскихъ законодательствъ, при разнообразіи нашихъ постановленій о внутреннемъ хозяйствѣ войскъ, видоизмѣняющихся въ подроб-

ностяхъ по мѣстнымъ условіямъ и способу расположенія частей, трудно было избѣжать упомянутыхъ неточностей.

Да и самъ авторъ «Замѣтки» сдѣлалъ нѣсколько такихъ «промаховъ», помѣстивъ, въ своемъ расчетѣ годоваго расхода солдата, не покрываемаго казеннымъ денежнымъ довольствіемъ, такія издержки, какъ 75 к. с. на фуражку, 18 к. с. на ленточку для медали, 20 к. с. на комплектъ пуговиць, 1 р. 40 к. с. на приборъ и за шитье двухъ паръ сапоговъ и 1 р. 60 коп. сер. на третью пару, упустивъ изъ вида, что фуражка должна строиться на счетъ выслужившей срокъ мундирной одежды, что на пуговицы и ленточки идетъ особый ремонтъ, что на приборъ и шитье двухъ паръ сапоговъ отпускается 85 к. с., которыя входятъ въ составъ аммуничныхъ денегъ, а по приказу Военнаго Министра 1859 года, за № 126, солдату отпускается двѣ пары сапоговъ и двѣ пары подметокъ.

Изъ этого видно, какъ легко дѣлать ошибки въ подробностяхъ, а потому едва ли слѣдуетъ придавать дѣлу особую важность, встрѣтивъ нѣсколько такихъ недосмотровъ въ обширномъ и добросовѣстномъ трудѣ. И ужъ никакъ не слѣдуетъ говорить объ этомъ спокойнымъ тономъ и обвинять автора въ неправдивомъ и неточномъ изложеніи избраннаго имъ предмета.

А. ВЕРЕНСЪ.